Годъ первый. № 4. 15 Августа 1879 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ.

Цѣна газеты до 1 Января 1880 года, съ пересылкой и доставкой. . . 4 р.

Подписка принимается: Въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли", по Васнецовской улицѣ д. Полковой.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ", домъ Полковой, по Васнецовской улицѣ.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемаго ею мѣста за одинъ разъ 7 к., за три раза 20 к. На первой страницѣ газеты по 15 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—10р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 50 к. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятыя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукопии, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать и программу газеты.

СЪ 25 ІЮЛЯ СЕГО ГОДА ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на полученіе въ теченіи второй половины 1879 года

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ",

КОТОРАЯ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

1) Политическія извѣстія въ краткихъ сообщеніяхъ изъ правительственныхъ и подцензурныхъ повременныхъ изданій. Телеграммы правительственныя и Международнаго Телеграфнаго Агентства.

2) Дѣйствія и распоряженія правительства, касающіяся Пермской губерніи.

3) Земство и горные заводы: обзоръ дѣятельности и распоряженій губернскаго и уѣздныхъ земствъ и казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ.

4) Внутренняя хроника Екатеринбурга (обозрѣніе общественной жизни и сообщеніе о болѣе выдающихся явленіяхъ). Корреспонденціи другихъ городовъ губерніи.

5) Повѣсти и разсказы, въ прозѣ и въ стихахъ.

6) Объявленія казенныя и частныя.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою за годъ 6 руб, за полгода 4 руб.

Помѣщеніе каждый разъ статей непремѣнно по всѣмъ разрѣшеннымъ отдѣламъ редакція не дѣлаетъ для себя обязательнымъ. Доставляемыя для напечатанія статьи могутъ быть или вовсе безъ подписи, или подписаны псевдонимомъ, если-бы кто не хотѣлъ подписать своей фамиліи; но, въ препроводительномъ письмѣ или лично, непремѣнно должно быть объяснено, какъ дѣйствительное имя автора, такъ и его мѣсто жительства, въ противномъ случаѣ присланныя статьи напечатаны быть не могутъ. Гонораръ, въ размѣрѣ отъ 3-хъ до 5 коп. за строку столбца, выдается по напечатаніи статьи. О желаніи получить гонораръ слѣдуетъ заявлять при отсылкѣ статей, или при личномъ ихъ доставленіи. Доставляемыя для напечатанія статьи, по усмотрѣнію редакціи, могутъ быть сокращены и измѣнены.

Издательница *Полкова*. Редакторъ *Штейнфельдъ*.

1944 г.

33962

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Въ Циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ

(25-го іюля 1879 года № 5.658)

СКАЗАНО:

По городовому положенію 16-го іюня 1870 года, городская управа, сверхъ составленія ежегодно отчета о движеніи городскихъ суммъ, для повѣрки и утвержденія его городскою думою (ст. 147 Город. полож., ст. 2.094 т. II Общ. губ. учр., изд. 1876 г.), обязывается представлять въ назначаемые думою сроки отчетность *о своей дѣятельности и состояніи подвѣдомственныхъ ей частей*, и эти отчеты, вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ по онымъ заключеніемъ думы, должны публиковаться для всеобщаго свѣдѣнія (ст. 72 Город. полож., ст. 2.019 т. II ч. I Общ. губ. учр.),

Замѣчая, между тѣмъ, изъ поступающихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній, что такая общая отчетность о дѣятельности городскаго общественнаго управленія и состояніи подвѣдомственныхъ оному частей по многимъ городамъ вовсе не составляется, я считаю долгомъ обратить на этотъ важный предметъ ближайшее вниманіе вашего превосходительства, для соотвѣтственныхъ съ вашей стороны, въ чемъ будетъ слѣдовать, къ точному соблюденію приведеннаго требованія распоряженій, согласно съ установленнымъ порядкомъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, предложить кому слѣдуетъ сообщать Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (по хоз. деп.) означенные отчеты, по надлежащемъ ихъ утвержденіи, вмѣстѣ съ заключеніями по онымъ городскихъ думъ; причемъ, въ случаѣ отпечатанія такихъ отчетовъ, сіи послѣдніе могли бы представляться въ количествѣ 3—5 экземпляровъ. (Пр. В.)

Отъ Телеграфнаго Департамента объявляется:

На телеграфной станціи въ Ивановскомъ выселкѣ (Пермской губерніи) открытъ пріемъ депешъ внутренней корреспонденціи на время Ивановской ярмарки. (Пр. В.)

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Вопросъ о томъ, можетъ ли устоять Французская республика въ случаѣ возникновенія попытки къ государственному перевороту, находится въ тѣсной связи съ другимъ вопросомъ, а именно: можетъ ли республика положиться на армію, которая, по крайней мѣрѣ въ теоріи, предоставлена новымъ закономъ о возвращеніи палатъ въ Парижъ въ распоряженіе президентовъ законодательнаго корпуса, когда въ томъ встрѣтится надобность. Въ помѣщенной недавно въ „Кёльнской Газетѣ" статьѣ о французской арміи въ 1879 году заключаются по этому поводу интересныя свѣдѣнія, говорящія не въ пользу республики, для которой можетъ быть гибельнымъ тотъ фактъ, что при новомъ образѣ правленія въ армію проникла политика. У Гамбетты, напримѣръ, мало приверженцевъ и много противниковъ въ арміи, особенно въ корпусѣ офицеровъ. Вотъ что говорится въ помянутой статьѣ: „Величайшее, изъ года въ годъ усиливающееся, зло заключается въ томъ, что въ армію, особенно въ корпусъ офицеровъ, проникъ политическій элементъ, оказывающій весьма вредное вліяніе на прочность узъ, соединяющихъ военно-служащихъ. Въ рядахъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и даже солдатъ происходитъ почти такая же яростная борьба политическихъ партій, какъ и во французской палатѣ депутатовъ. Пока маршалъ Макъ-Магонъ былъ президентомъ республики, борьба эта далеко не имѣла столь рѣзкаго характера, какъ теперь. Армія и въ особенности офицеры, главные представители военнаго духа, были довольны тѣмъ, что во главѣ Франціи стоялъ маршалъ, и если въ корпусѣ офицеровъ всегда находились искренніе республиканцы, клерикалы, наполеонисты и орлеанисты—послѣдніе, впрочемъ, въ ничтожномъ числѣ—то принадлежность эта къ различнымъ партіямъ не оказывала замѣтнаго вліянія на товарищескія отношенія и дисциплину."

Италія и Греція. Изъ Рима пишутъ отъ 3-го августа въ „Сѣверогерманскую Всеобщую Газету": „Въ здѣшнихъ политическихъ кружкахъ утверждаютъ, что итальянское правительство выразило французскому кабинету желаніе войти съ нимъ въ переговоры касательно греко-турецкаго пограничнаго вопроса. Говорятъ также, что нынѣшній итальянскій кабинетъ вовсе не намѣренъ поощрять агитаціонныя попытки въ Албаніи, такъ какъ это несовмѣстно съ дружескими отношеніями Италіи съ Германіей и Австро-Венгріей; это обстоятельство, однако, не мѣшаетъ Италіи питать къ Греціи самыя дружественныя чувства."

Греческія дѣла принимаютъ серьёзный оборотъ. Не смотря на такъ называемое единодушное давленіе державъ, объ уступкѣ Янины нѣтъ болѣе рѣчи, подъ предлогомъ, впрочемъ довольно основательнымъ, что эллины сосредоточиваютъ войска на границѣ, отсюда послали въ Ѳессалію и Эпиръ болѣе 20 баталіоновъ, изъ коихъ многіе состоятъ изъ албанцевъ. Теперь въ названныхъ двухъ областяхъ собрано отъ 50 до 60.000 солдатъ, съ многочисленною артиллеріею. Со стороны Турціи на янинской дорогѣ находится много укрѣпленныхъ пунктовъ, напримѣръ Арта, съ 12.000 человѣкъ гарнизона, вооруженная 50 орудіями и въ изобиліи снабженная провіантомъ и боевыми запасами. Эллинская ярмія въ Ѳессаліи и Эпирѣ, не превышающая 30—35.000 человѣкъ, не смотря на храбрость, которую она конечно выкажетъ, въ состояніи ли будетъ преодолѣть препятствія, имѣя только полевыя орудія и не имѣя резервовъ у себя въ тылу? Въ Босніи и Герцеговинѣ Австріи не приходилось бороться съ регулярными турецкими войсками; она имѣла передъ собою только инсургентовъ и однако же положеніе ея войскъ было одно время довольно критическое.

Южная Африка. Сэръ Вольслей сказалъ зулускимъ вождямъ, явившимся съ изъявленіемъ покорности, что Англія вела войну не противъ зулускаго народа, а противъ короля Сетивайо. Цѣль войны состояла въ томъ, чтобы положить конецъ жестокостямъ короля и военному порядку, тягостному для народа.

Сетивайо бѣжалъ и, пока онъ будетъ свободенъ, останется главой тайнаго заговора и шипомъ мирнаго трактата. Англичане надѣются, что братъ Сетивайо, Огамъ и другіе вожди предадутъ короля въ руки англичанъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Петербургъ. 10 Августа. „Русская Правда" сообщаетъ, что вблизи Петербурга, въ окрестностяхъ Парголова, открыты громадныя залежи желѣзной руды; руда эта пригодна для приготовленія бессемеровской стали.

Константинополь. 11 Августа. Султанъ повелѣлъ распустить 80 баталіоновъ редифовъ. Вчера происходила первая конференція уполномоченныхъ Греціи и Турціи. Виталисъ замѣщенъ Рашидомъ пашею.

Пруссакъ-Штретеръ сообщаетъ изъ Вѣны, что преемникомъ Андраши называютъ Чешскаго аристократа Кламъ—Мартиница, весьма враждебнаго Бисмарку. Сюда ждутъ Черногорскаго князя Николая.

Парижъ. 11 Августа. На пожарѣ въ Бордо несчастій съ людьми не было. Убытка понесено на два милліона франковъ.

Итальянское правительство увѣдомило Ваддингтона, что оно присоединяется ко всѣмъ мѣрамъ, которыя Франція сочтетъ нужнымъ принять, съ цѣлію достигнуть удовлетворенія требованій Греціи.

Греческое правительство приступило къ вооруженіямъ, по совѣту и съ одобренія Парижскаго кабинета. Французской эскадрѣ приказано держаться береговъ Греціи.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Недавно одна изъ столичныхъ газетъ коснулась вопроса о самовольныхъ порубкахъ. Вопросъ этотъ столько близокъ намъ, уральцамъ, что мы не можемъ пройти его молчаніемъ. Самовольныя порубки такъ укоренились у насъ, что народъ выработалъ особое названіе лицамъ, практикующимся подобными порубками. Ихъ назвали на Уралѣ „лѣсоворами." Не смотря ни на какія усилія лѣсной стражи, самовольныя порубки совершаются въ окрестностяхъ Екатеринбурга въ громадныхъ размѣрахъ.

Одной изъ причинъ подобнаго печальнаго явленія служитъ поддержка, какую встрѣчаютъ лѣсоворы со стороны екатеринбургскихъ горожанъ.

Имѣя возможность пользоваться дешевымъ лѣснымъ матеріаломъ отъ лѣсоворовъ, горожане съ охотой покупаютъ отъ нихъ бревна. Вѣрный сбытъ самовольно нарубленнаго лѣса, поощряетъ лѣсоворовъ къ дальнѣйшимъ подвигамъ и число партизановъ этого дѣла быстро увеличивается. Если на сторонѣ самовольныхъ порубокъ стоитъ большинство, то, понятно, борьба лѣсоохранителей съ лѣсоворами является крайне неравной.

Екатеринбургъ окруженъ городской дачей, простирающейся верстъ на пять вокругъ города. Хотя лѣсоворамъ было-бы всего выгоднѣе производить самовольныя порубки въ городскомъ участкѣ; но, боясь преслѣдованія со стороны городскаго общества, лѣсоворы мало трогаютъ этотъ лѣсъ. А такъ какъ за городской дачей идутъ почти безлѣсныя лѣсныя дачи Березовскихъ золотыхъ промысловъ, Нижнеисетскаго казеннаго завода, а затѣмъ, хотя лѣсистая, но удаленная дача упраздненнаго Монетнаго двора, то лѣсоворамъ остается одна дача поссесіоннаго Верхнеисетскаго завода. Она-то и страдаетъ больше всѣхъ отъ самовольныхъ порубокъ. Изъ этой дачи лѣсоворы доставляютъ бревна въ Екатеринбургъ сотнями, если не тысячами. Нерѣдки баталіи Верхнеисетской лѣсной стражи съ лѣсоворами и, въ этихъ баталіяхъ, всегда побѣждаютъ лѣсоворы, такъ какъ они ѣздятъ заразъ подводъ по пятидесяти, вооруженные ружьями, револьверами и топорами. Однимъ словомъ, зло пустило такіе глубокіе корни, что уничтожить его едва ли возможно. Сомнительно даже, чтобы бо-

лѣе строгія мѣры взысканія уголовнымъ путемъ, если бы мѣра наказаній была увеличена, принесли бы желанные плоды. Нѣтъ спора, что болѣе строгія наказанія уменьшили бы, до нѣкоторой степени, число самовольныхъ порубокъ; но съ другой стороны черезъ-чуръ строгія наказанія могли-бы оказаться во многихъ случаяхъ несоразмѣрно тяжелыми. Подъ рубрику самовольныхъ порубокъ при извѣстныхъ условіяхъ несоблюденія разныхъ формальностей, можно подвести и подводятся слѣдующіе проступки.

1) Кто вырубилъ лѣсъ не въ указанномъ мѣстѣ, хотя это мѣсто и не ближе къ мѣсту сбыта, чѣмъ отведенное. 2) Когда кто вырубилъ лѣсъ въ отводѣ, уплативъ попенныя деньги; но процедура отвода еще не была произведена. 3) Когда кто вырубилъ бревна не тѣхъ размѣровъ, какихъ ему дозволено. 4) Когда кто будетъ рубить лѣсъ не въ опредѣленное закономъ время. И еще много подобныхъ случаевъ, когда порубщикомъ не соблюдены установленныя формальности. Если бы мѣры взысканія за самовольныя порубки были просто увеличены, то всѣ лица, совершившія проступки въ родѣ перечисленныхъ, подверглись бы несоразмѣрно строгой карѣ. Большинство же лицъ, привлекаемыхъ къ отвѣтственности за проступки, въ родѣ перечисленныхъ нами, принадлежитъ къ безграмотному крестьянскому сословію. Совершая подобные проступки, эти лица и не думаютъ о томъ, что они совершаютъ преступленіе. Во всѣхъ случаяхъ, когда за подобные проступки налагаются взысканія мировыми судьями, народъ считаетъ наказаніе несправедливымъ. Что же было-бы, если бы за эти проступки мѣра взысканія была еще увеличена? Вѣдь и теперь, за третью самовольную порубку судятся, какъ за кражу. Всякій изъ перечисленныхъ нами случаевъ имѣетъ свою особую окраску и неграмотный крестьянинъ легко можетъ поочереди совершить три подобные проступка. Въ такомъ случаѣ онъ будетъ судиться и подвергнется взысканію по совокупности сдѣланныхъ преступленій, какъ неисправимый лѣсоворъ, карать котораго и долгъ и совѣсть велитъ. Между тѣмъ его слѣдовало бы карать только за безграмотность, за незнаніе законовъ и дополняющихъ его частныхъ инструкцій, за его малограмотность, за что хотите, только не за намѣренность поступковъ, не за намѣренное нарушеніе законовъ собственности. Вотъ почему, думаемъ мы, необходимо не абсолютное увеличеніе мѣры наказанія за самовольныя порубки, а значительно большій просторъ въ выборѣ соотвѣтственной мѣры. Напримѣръ, за простое несоблюденіе формальностей, можно бы понизить мѣру взысканія даже до выговора, тогда какъ за лѣсоворовство, какъ за ремесло, не была бы, пожалуй, слишкомъ строгимъ и тюрьма. Выговоры и штрафы пріучили бы народъ къ исполненію порядка, указаннаго закономъ, а тюрьма довела бы лѣсоворовство до минимума.

Всѣ эти мѣры имѣютъ конечною цѣлію сохраненіе лѣсовъ, такъ безпощадно истребляющихся. Но мы до сихъ поръ говорили только о лицахъ, мѣшающихъ собственно порядку, такъ какъ въ сущности, отъ всѣхъ этихъ порубокъ лѣсу не истребляется больше, чѣмъ это необходимо. Въ годовомъ балансѣ государства все таки потребится столько лѣсу, сколько нужно на постройки, ремонтъ и отопленіе зданій. Значитъ, въ концѣ концовъ, всѣ эти порубки, съ какою цѣлію бы онѣ не производились, если только не съ цѣлію вывоза за предѣлы государства, суть только отступленія отъ предначертаній лѣсоуправителей и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кража пошлинъ, слѣдовавшихъ въ государственную казну или собственнику лѣснаго участка.

Въ слѣдующій разъ мы поговоримъ о тѣхъ, кто для цѣлости лѣсовъ, несравненно опаснѣе мелкихъ лѣсоворовъ.

—„Русскимъ Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ **Владиміра-на-Клязьмѣ**: „Чрезвычайно тягостное время испытывалъ городъ недѣли двѣ-три назадъ. Какіе-то **безобразники** распустили по городу слухъ о предстоящемъ, будто бы, громадномъ пожарѣ **отъ поджога**. Городъ заволновался; съ быстротою молніи стоустая молва повторяла самые невѣроятные слухи: говорили, что въ извѣстный день и часъ зарево пожара озаритъ городъ сразу съ 16-ти концовъ. Среди улицъ, назначенныхъ къ поджогу, **особенно часто называли Мѣщанскую и Солдатскую Слободу**. Указывали лицъ, къ которымъ, будто бы, подкинуты анонимныя письма съ предостереженіями, хотя никакихъ писемъ никто и не думалъ получать. Нѣкоторые приводили даже содержаніе писемъ. Такъ, говорили, будто бы, одно письмо содержитъ въ себѣ слѣдующія слова: „Днемъ жарко, ночью дѣтей жалко; ждите рано утромъ или поздно вечеромъ“. Не обошлось и безъ курьёзовъ. Пожарная команда нѣсколько разъ поднималась на ноги и подлетала стремглавъ къ домамъ, которые и не думали загораться. Страхъ усилился, когда дѣйствительно произошелъ пожаръ за Лыбедью. Хотя онъ, какъ выяснено было послѣ, имѣлъ причиною **вовсе не поджогъ**, а неосторожность, однако, тягостное чувство, овладѣвшее городомъ, увеличилось. На этомъ пожарѣ хорошо дѣйствовали солдаты, прибѣжавшіе изъ лагерей, отстоящихъ съ версту отъ мѣста пожара, и другія посторонніе лица; пожарная же команда прибыла довольно поздно. Въ настоящее время слухи о пожарахъ затихли, и тягостное чувство паники проходитъ“.

Сколько разъ въ нашемъ краю распространялись подобные же слухи о подметныхъ письмахъ. И подобные слухи распускаются аккуратно каждое лѣто. Вотъ я прожилъ уже четыре десятка лѣтъ на бѣломъ свѣтѣ, а съ тѣхъ поръ, какъ я себя помню, каждое лѣто слышалъ я объ этихъ письмахъ, Чаще всего приходилось слышать о письмахъ, будто бы, распространяемыхъ въ Перми. Странно, какъ довѣрчивъ русскій народъ къ подобнымъ слухамъ. Неужели ни въ одномъ случаѣ, если бы подобныя подметныя письма существовали на дѣлѣ, полиціи не удалось бы отъискать виновнаго? А мы не знаемъ ни одного случая, когда бы распространители подметныхъ, угрожающихъ поджогомъ писемъ, были бы привлечены къ суду. Разныя кумушки, вполнѣ убѣжденныя въ томъ что пѣтухъ Святой Духъ,* служатъ телеграфомъ, распространяющимъ нелѣпыя свѣдѣнія о пресловутыхъ угрожающихъ письмахъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ, тоже разсказывали, что кому-то подбросили записку, въ которой объявили, что 27-го Іюня Екатеринбургъ загорится въ 4-хъ мѣстахъ. Слава Богу, подобная сплетня и осталась сплетней. Пора бы положить конецъ распространенію сплетень, напрасно тревожащихъ покой мирныхъ обитателей городовъ и весей нашей матушки Россіи.

Бояться надо не подметныхъ писемъ, а нашей небрежности, при обращеніи съ огнемъ.

Пугнули насъ опустошительные пожары въ Оренбургѣ, Уральскѣ, Ирбити, Иркутскѣ и др. мѣстахъ, и мы стали поосторожнѣе.

Результатомъ было то, что нынѣшнимъ лѣтомъ пожаровъ было мало, да и тѣ прекращались быстро. Будемъ же на сторожѣ и намъ не придется трепетать отъ всякихъ сплетень, распространяемыхъ разными лгунами. Мы убѣждены, что даже не злонамѣренные люди, а просто тѣ, которые не могутъ говорить, чтобъ не соврать, распространяютъ ложные слухи. У насъ есть одинъ знакомый, который не въ состояніи сказать подъ-рядъ десяти словъ правды. Это своего рода душевная болѣзнь. Мы понимаемъ ее такъ. Всякое внѣшнее явленіе настолько возбуждаетъ мозги больнаго, что у него является рядъ представленій на эту тему. Онъ самъ не можетъ, въ это время, отличить дѣйствительное событіе отъ мнимаго, а потому вретъ не запинаясь и не краснѣя. Стоитъ подобному больному прочесть о пожарѣ и въ его умѣ является цѣлая картина возможныхъ явленій, относящихся къ этому событію. Ему представляется, какъ злонамѣренный человѣкъ выражаетъ свое намѣреніе подбрасываніемъ записки, за тѣмъ достаетъ, никому невѣдомые, составы, намазываетъ этими составами заборы и дома и, въ концѣ концовъ, является громадный пожаръ, который остановить не въ силахъ никакая человѣческая сила.

Вотъ вамъ картина того, какъ возникаютъ слухи, способные взволновать цѣлое общество. Какъ ни нелѣпы разсказы о намазываніи домовъ и заборовъ какими то горючими составами, этимъ разсказамъ вѣрятъ и ихъ повторяютъ, иногда, люди не совсѣмъ глупые. Интересно бы знать, какой составъ, которымъ, какъ предполагаютъ, намазываютъ стѣны и заборы. Мы не знаемъ составовъ, могущихъ воспламеняться

(*) Это убѣжденіе дѣйствительно существуетъ между нѣкоторыми екатеринбургскими староверами.

отъ дѣйствія солнечнаго свѣта. Да, думаемъ, такіе составы существуютъ только въ воображеніи больныхъ, о которыхъ мы говорили. Пора перестать относиться съ вѣрой ко всякимъ бреднямъ разныхъ кумушекъ. Будемъ повнимательнѣе къ распоряженіямъ о принятіи мѣръ предосторожности противъ пожаровъ и никакія подметныя записки не будутъ въ состояніи смутить насъ.

Очерки Кунгура.

Предувѣдомленіе. Печатая настоящіе очерки, мы должны сказать, что не располагаемъ пока всѣми матеріалами для подробнаго описанія Кунгура. Обстоятельство это вынудило насъ, во первыхъ, отказаться на нѣкоторое время отъ составленія такихъ, напримѣръ, существенно необходимыхъ очерковъ, какъ историческій, и, во вторыхъ, совсѣмъ не соблюдать взаимной связи между „очерками," придавая имъ видъ законченнаго цѣлаго. Это же самое обстоятельство, впрочемъ, даетъ намъ способъ (должно быть и дѣйствительно правда, что нѣтъ на свѣтѣ худа безъ добра) сразу и во всякое время прекратить нашу, быть можетъ очень сомнительнаго достоинства, работу.

1. Общій взглядъ на Кунгуръ.

Въ половинѣ 85-й версты Сибирскаго тракта, начинающагося отъ г. Перми, утомленный тряскою неудобнаго экипажа и звономъ колокольчиковъ на лошадяхъ, проѣзжающій увидитъ передъ собой большую и нѣсколько поднятую къ югу котловину съ расположенными въ ней на пространствѣ 4 квадратныхъ верстъ церквами, домами и усадьбами. Это—Кунгуръ съ примыкающею къ нему Иренскою слободкой, второй по населенію и промышленности уѣздный городъ Пермской губерніи. Отличительная черта въ наружности города заключается въ томъ, что, обозрѣвая его издали, путникъ совершенно напрасно будетъ отыскивать центръ города по извѣстнымъ всякому примѣтамъ, т. е. по скученности каменныхъ построекъ. Къ невыгодѣ города, хотя и искупаемой преимуществами санитарнаго характера, соборную или базарную площадь, представляющую, по крайней мѣрѣ дня два въ недѣлю, наиболѣе оживленное его мѣсто, окружаютъ не первостепенные въ городѣ дома, а такіе, которымъ, за исключеніемъ дома городскаго общества и купца Симакова, не обидно бы было стоять кварталомъ, тремя, десятью дальше. Такъ, напримѣръ, истлѣвшимъ до послѣдняго вершка въ бревнѣ и произрастающимъ затепло на своихъ стѣнахъ и кровляхъ мохъ, грибы и крапиву, домамъ мѣщанъ Бабина, Бартова и друг., безъ особаго ущерба для хозяевъ, даже къ ихъ очевидной безопасности, полезно и вовсе быть сломанными на топливо. Большіе, но къ сожалѣнію, не всегда безукоризненные въ архитектурномъ отношеніи, дома кунгурскихъ именитыхъ гражданъ, общественныхъ, учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій, разсѣяны отъ одного конца города до другаго и разобщены чуть не на версты. Эти дома стоятъ во всеоружіи благоустроенныхъ человѣческихъ жилищъ, въ одиночку, какъ будто соперничествуя между собою, позволяя въ то же время едва не прислониться къ себѣ убогимъ, приземистымъ хижинамъ. Это, естественно, портитъ видъ улицъ и, въ связи съ отсутствіемъ тротуаровъ передъ домами большинства жителей, не доставляетъ удовольствія при прогулкѣ по этимъ улицамъ.

Двѣ сплавныя рѣки Кунгура, Сылва и Ирень, какъ естественные пути для транспортировки произведеній города и ближайшихъ къ нему волостей, имѣютъ ничтожное значеніе. Въ концѣ Апрѣля, когда уровень обѣихъ рѣкъ поднимается сажени на 3, внизъ по Сылвѣ отправляется изъ города пять—шесть барокъ съ мукой, овсомъ и льнянымъ сѣменемъ, а по Ирени—и того нѣтъ. Взводное судоходство по Сылвѣ ограничивается поднятіемъ до Кунгура бурлаками или лошадьми маленькихъ барокъ съ солью и точилами (изъ Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ).

Принадлежащія городу части рѣкъ Сылвы и Ирени очень далеки и отъ изобилія рыбой, которая, вообще, въ Кунгурѣ дорога. Кунгуряки, получившіе отъ природы страсть къ рыболовству, должны горько жаловаться на судьбу, обрекшую ихъ коротать свой вѣкъ на берегахъ такихъ малорыбныхъ рѣкъ, какъ Сылва и Ирень. Длиннѣйшее, иногда четырехъ—саженное *удилищо* (удилище) кунгурскаго рыболова указываетъ на его желаніе бросить уду какъ можно ближе къ серединѣ рѣки, гдѣ только онъ и предполагаетъ еще присутствіе кой-какой маленькой рыбы. Разными, впрочемъ, хитроумными снарядами въ обѣихъ рѣкахъ ловятся: пискарь, подусъ, головень, щука, окунь, ершъ, стерлядь и другія рыбы, водящіяся въ Камѣ и Чусовой.

Даже какъ питательный матеріалъ и домашняя принадлежность, воды кунгурскихъ рѣкъ заставляютъ желать многаго: рѣка Ирень содержитъ въ себѣ большой процентъ извести и на приготовленіе чая не годится; вода Сылвы, хотя значительно и мягче иренской, но все же еще жестковата. Кромѣ того, обѣ рѣки текутъ въ крутыхъ, почти отвѣсныхъ берегахъ, почему доступъ къ водѣ такъ труденъ, что иная кунгурячка, живя всего въ 30 саженяхъ отъ рѣки, идетъ за водой не прямо отъ воротъ своего дома, а вправо или влѣво, саженъ сто къ одному изъ болѣе или менѣе плохихъ спусковъ, устроенныхъ городомъ, или же пробитыхъ самими женщинами. Въ общемъ оказывается, что потребленіе воды въ Кунгурѣ, не смотря на то, что Сылва течетъ даже около полуверсты внутренней частью города, обходится жителямъ, особенно нагорной половины Кунгура, довольно дорого и размѣръ этаго потребленія весьма ограниченъ.

Положеніе Кунгура на дальнемъ востокѣ Европейской Россіи даетъ право заключить, что жители этого города выносятъ суровую и продолжительную зиму, жаркое, сухое лѣто и пользуются короткими переходными временами года. На самомъ же дѣлѣ, такое заключеніе о климатѣ Кунгура будетъ не совсѣмъ вѣрнымъ. Холода, сопровождающіе зимы въ Кунгурѣ, нисколько не сильнѣе холодовъ, бывающихъ, напр., въ Нижнемъ Новгородѣ; весна и осень въ Кунгурѣ тянутся мѣсяца по два слишкомъ; количество атмосферныхъ осадковъ получается здѣсь такое же, какъ и во всякой мѣстности, лежащей по среднему теченію Волги, и, наконецъ, число майскихъ, іюньскихъ и іюльскихъ дней, въ которые термометръ Р. показываетъ больше 18° тепла, простирается до 43. Сумма тепла, получаемая такимъ образомъ Кунгуромъ за годъ (изотерма —|— 1 1/3° Шенкурскъ, Сольвычегодскъ Великій Устюгъ, Кунгуръ. Изотерма:—|—14° Піотроковъ, Ковель, Таруса, Судогда, Уржумъ и Кунгуръ. Изохимена:—12°, Канинъ Носъ, Усть—Сысольскъ и Кунгуръ) казалась бы достаточною для успѣшнаго воздѣлыванія въ долинѣ города фруктовыхъ деревьевъ; но они здѣсь не разводятся, и самый заботливый уходъ, напр. за яблонями, не приводилъ къ желаннымъ результатамъ, т. е. къ полученію сносныхъ до нѣкоторой степени плодовъ. Что именно дѣйствуетъ неблагопріятно на созрѣваніе фруктовъ въ Кунгурѣ, опредѣлить, по кратковременности сдѣланныхъ нами наблюденій, довольно трудно. Можно полагать, однако, что развитію садоводства въ Кунгурѣ и окрестностяхъ, а также произрастанію здѣсь дуба, пшеницы и гречи препятствуютъ холодные сѣверовосточные вѣтры, приносящіе съ собою, иногда даже въ началѣ Іюня, оледенѣлыя капли дождя, называемыя *крупою*, или массу снѣга, не тающаго по цѣлымъ суткамъ. Вліянію этихъ то, вѣроятно, сюрпризовъ со стороны угрюмой отчины Остяковъ и Вогуловъ Кунгуръ и обязанъ своею скромною растительностью. Дѣйствію сѣверовосточныхъ вѣтровъ нужно приписать и медленный ростъ засѣваемыхъ вокругъ города хлѣбовъ, изъ которыхъ рожь созрѣваетъ вполнѣ только къ 1 числу Августа, а яровой хлѣбъ—къ Сентябрю. Кромѣ непривѣтливыхъ хвой въ садахъ обывателей Кунгура можно найти березу, липу, черемуху, рябину, акацію, сирень, бузину, калину и, какъ рѣдкость, яблоню и дубъ. Малина и черная смородина попадаются всюду. Могутъ разводиться также кусты красной смородины, крыжовника и вишни; но ягоды послѣднихъ мелки и невкусны....

Замѣтимъ, кстати, что кунгуряки всѣхъ сословій, не смотря на дешевизну пріобрѣтенія 6—7 годовалыхъ деревьевъ и на легкость, съ которою нѣкоторыя изъ нихъ по пересадкѣ изъ лѣсу принимаются на новой почвѣ, весьма мало заботятся о разведеніи при своихъ домахъ садовъ, предпочи-

тая имъ огороды. При недостаткѣ земли и при бѣдности землевладѣльца беззаботность эта совершенно естественна: выгоднѣе ѣсть свой овощъ, нежели сидѣть въ тѣни древесныхъ листьевъ. Но людямъ состоятельнымъ, равно какъ и владѣльцамъ большихъ мѣстъ (3/5 жителей Кунгура имѣютъ мѣста отъ 10 до 12 саженъ по улицѣ и отъ 20 до 40 саженъ во дворъ) не мѣшало бы разводить на каждой изъ смежныхъ сторонъ своихъ усадебъ по одной аллеѣ изъ лиственныхъ породъ деревьевъ. Не говоря уже о привлекательности человѣческаго жилья, обрамленнаго зеленью, о прохладѣ и чистотѣ воздуха въ мѣстностяхъ, изобилующихъ деревьями, любая изъ такихъ аллей могла бы служить надежнымъ оплотомъ при распространеніи пожара. *В.*

ХРОНИКА.

И насъ посѣтила желѣзнодорожная коммиссія. И мы имѣли возможность указать на недостатки эксплоатаціи.—Не знаемъ, указали ли на что-либо представители городскаго купечества; но, когда въ засѣданіе коммиссіи были приглашены представители горныхъ заводовъ, то переговорено и прочитано было немало.

Въ началѣ засѣданія, графъ Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ предложилъ на обсужденіе вопросъ о сохраненіи лѣсовъ отъ пожаровъ, могущихъ произойти отъ искръ, вылетающихъ изъ трубъ локомотивовъ. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ тѣмъ, что нашли необходимымъ прокопать широкія канавы по чертѣ отчужденія.

За тѣмъ графъ Стенбокъ отъ этихъ пожаровъ, какимъ то особымъ путемъ, перешелъ къ вопросу о необходимости обезпечить заводамъ заказы на приготовленіе желѣзнодорожныхъ принадлежностей и локомотивовъ,

Хотя вопросъ этотъ и не относился до прямыхъ обязанностей коммиссіи, но онъ видимо заинтересовалъ всѣхъ участвующихъ и возбудилъ крайне оживленныя пренія.

Одинъ изъ членовъ коммиссіи доказывалъ, что построенные въ Россіи локомотивы страдаютъ отъ плохой сборки. Онъ указывалъ на такіе случаи, когда присылались запасныя части, которыя требовали передѣлки раньше, чѣмъ быть употребленными въ дѣло. Все это онъ приписывалъ небрежности и неумѣлости русскихъ мастеровыхъ.

Ему возражали, указывая на то, что при нашихъ жалкихъ механическихъ средствахъ, мастеровые умудряются приготовлять снаряды и ударныя трубки, съ соблюденіемъ артиллерійской точности въ размѣрахъ. Слѣдовательно причина плохой сборки заключается никакъ не въ неумѣлости русскихъ мастеровыхъ. Если бы каждая отдѣльная часть подвергалась бы пріемкѣ, въ родѣ артиллерійской, то сборка была бы вполнѣ хороша. Значитъ надо, чтобы желѣзнодорожныя управленія опредѣлили размѣры каждой отдѣльной части такъ же точно. какъ дѣлаютъ это артиллеристы.

Послѣ этихъ разсужденій, принятыхъ графомъ Барановымъ къ свѣдѣнію, стали читать длинную, весьма краснорѣчивую записку г. Котляревскаго. Темы этой записки были слѣдующія: 1) Лѣсные пожары отъ поѣздовъ. 2) Вырубка лѣса управленіемъ желѣзной дороги, въ чертѣ отчужденія. 3) Необходимость честнаго отношенія къ дѣлу служащихъ на желѣзной дорогѣ, при чемъ рекомендовалось устройство эмеритальной кассы для этихъ служащихъ. 4) Замѣна деревянныхъ шпалъ чугунными.—

Послѣдній вопросъ принятъ всѣми сочувственно и г. Котляревскій вызвался, въ видѣ опыта, доставить даромъ подобныя шпалы съ тѣмъ, если эти шпалы будутъ признаны годными, то чтобы Верхнеисетскимъ заводамъ былъ данъ на нихъ заказъ. Цѣну заявилъ г. Котляревскій весьма умѣренную—въ 50 к. с. за пудъ.

Дай Богъ полнаго успѣха въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ введеніе чугунныхъ шпалъ поведетъ къ весьма значительному сбереженію лѣса во всей Россіи.

Далѣе были читаны записки Невьянскаго, Ревдинскаго и Шайтанскаго заводовъ и Сысертскаго завода. Послѣдней запиской просилось содѣйствіе коммиссіи по улаженію вопроса объ устройствѣ склада Сысертскаго завода при Екатеринбургской станціи желѣзной дороги.

По вопросу о складахъ тоже было сказано нѣсколько словъ, смыслъ которыхъ слѣдующій. Устройство складовъ представляетъ выгоду, какъ для товароотправителей, такъ и для желѣзной дороги. Для послѣдней склады представляютъ ту выгоду, что она всегда будетъ знать сколько грузовъ есть на лицо, а потому ей удобнѣе распоряжаться движеніемъ. По этому очень странно то, что управленія желѣзныхъ дорогъ затрудняютъ устройство складовъ, назначая непомѣрно высокія арендныя платы за мѣста подъ склады.

Этотъ вопросъ остался не вполнѣ обсужденнымъ, такъ какъ поднявшій этотъ вопросъ не имѣлъ въ виду присутствовать въ коммиссіи. По этому вопросу будетъ составлена особая записка, которая будетъ представлена въ коммиссію въ Петербургъ.

Въ „Голосъ“ пишутъ: въ коммиссію для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи поступаютъ заявленія относительно Уральской Горнозаводской дороги. Въ заявленіяхъ этихъ указывается на необходимость, чтобы эта линія имѣла склады, въ которыхъ желѣзо, перевозимое по желѣзной дорогѣ, могло лежать до открытія навигаціи по р. Камѣ, такъ какъ устройство склада въ Левшинѣ или Перми обошлось бы, напримѣръ, Алапаевскимъ и Невьянскимъ заводамъ до 100,000 р. Кромѣ того въ заявленіи указывается на недостатокъ подвижнаго состава и еще на то обстоятельство, что крыши вагоновъ, отправляемыхъ съ Невьянской станціи съ листовымъ желѣзомъ, давали течь до такой степени сильную, что все желѣзо проржавѣло, что вызвало для заводчиковъ потерю до 30 коп. съ пуда на перечистку и вслѣдствіе пониженія стоимости такого желѣза.

Насъ просятъ опубликовать слѣдующій фактъ, характеризующій халатное отношеніе къ дѣлу въ нашемъ Городскомъ Общественномъ Банкѣ.

3-го Августа Екатеринбургскій Городской Общественный Банкъ выдалъ купцу Рожнову чекъ въ восемнадцать тысячъ на Государственный Банкъ. 4-го Августа г. Рожновъ отправляется съ чекомъ за полученіемъ денегъ, будучи увѣренъ въ томъ, что деньги онъ немедленно получитъ. Въ Конторѣ Государственнаго Банка объявили г. Рожнову, что Екатеринбургскій Общественный Банкъ не имѣетъ такой суммы на текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ. Нѣкто, бывшій при этомъ, замѣтилъ г. Рожнову: „да не пошутили ли съ Вами члены банка? гдѣ нѣтъ шалуновъ?“

Шутка эта очень милая, прибавимъ мы, показывающая, что ни члены Банка, ни бухгалтеръ, не знаютъ сколько и гдѣ хранится суммъ, принадлежащихъ Банку. Что же мудренаго, при такой безурядицѣ, остаться въ одинъ прекрасный день съ пустымъ сундукомъ.

Намъ сообщаютъ отъ 7 Августа, что г. Рожновъ денегъ еще не получилъ.

Неужели подобные случаи возможны? Неужели управленіе Общественнаго Банка, въ самомъ дѣлѣ не интересуется знать о томъ, есть ли и гдѣ хранятся суммы этаго Банка? Видно привлеченіе къ суду Харитонова и др. не особенно повліяло на управленіе Банка. Ужъ не подумаютъ ли опять свалить всю отвѣтственность на избирателей, какъ пытались это сдѣлать въ дѣлѣ Харитонова. Неужели нельзя учредить какой-нибудь строгій контроль надъ дѣйствіями банковаго управленія? Не вѣкъ же намъ, сложа руки, сидѣть, да ждать, скоро ли опустѣетъ банковый сундукъ. Пора взяться за умъ и потребовать отъ управленія Банка объясненія о причинахъ выдачи г. Рожнову чека на сумму, превышающую текущій счетъ.

---

12 Августа утонула женщина, жившая въ богадѣльнѣ и одержимая падучей. Она отправилась на рѣку стирать бѣлье и, какъ говорятъ, съ ней случился припадокъ, послужившій причиной паденія ея въ воду.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГА ДО СОЛИКАМСКА

(путевые наброски и замѣтки туриста).

1.

Выѣздъ мой изъ роднаго города совершился при самыхъ благопріятныхъ для туриста условіяхъ:—судьба, на первыхъже порахъ, послала мнѣ въ сосѣди бывшаго желѣзнодорожнаго подрядчика, изъ мелкихъ,—человѣка вполнѣ знакомаго съ постройкою Уральской дороги. Много любопытнаго, до сего времени совершенно невѣдомаго поразсказалъ мнѣ сосѣдъ. Такъ напр. отъ него впервые узналъ я о возможности соединенія у насъ въ одномъ лицѣ обязанностей инженера, надзирающаго за работами, и выгодъ подрядчика, находящагося подъ надзоромъ инженера. Знакомъ я былъ со многими комбинаціями, болѣе или менѣе мудреными, устраиваемыми заправителями существующихъ на Руси комерческо-промышленныхъ обществъ, но о подобной комбинаціи, признаюсь, мнѣ пришлось слышать въ первый разъ.

—Спросите кого хотите,—говорилъ мнѣ сосѣдъ—всякій скажетъ вамъ, какое участіе принималъ въ постройкѣ дороги блаженной памяти N. N. Пришелъ я къ нему брать подрядъ. Принялъ, посадилъ на стулъ у стола (вѣжливый такой). Начали о цѣнѣ говорить; вижу жмется, мало даетъ. Я и брякнулъ: „вѣдь, молъ, ваше высокоблагородіе, небезъизвѣстна вамъ пословица—дешево да гнило; мы не дорого просимъ, да и хорошо сдѣлаемъ, а станете сбавлять цѣну, такъ не въ силу будетъ предоставить какъ слѣдуетъ.“—Что вы думаете, онъ мнѣ на это въ отвѣтъ? „я говорю съ вами, какъ начальникъ отдѣленія желѣзной дороги, интересы которой я обязанъ соблюдать. Чѣмъ дешевле обойдется постройка, тѣмъ выгоднѣе будетъ правленію и обществу. Поняли?“—

—Понять-то я его давно понялъ,—продолжалъ разсказывать сосѣдъ—но никакъ не могъ въ толкъ взять, почему это онъ жмется. Кажись, деньги Z. Z., его и забота, а онъ инженеръ, наблюдающій за постройками, ему пожалуй и не подходитъ сбивать цѣну до невозможнаго, а слѣдовало-бы хлопотать о томъ, чтобы все прочно, да хорошо было... Только потомъ узналъ я, что онъ, кромѣ своего оффиціальнаго поста, взялъ у хозяина наотрядъ всѣ работы по линіи до К..... станціи, завелъ свою собственную строительную контору, нанялъ еврея изъ польскихъ губерній и поручилъ ему, во 1-хъ, заключать контракты съ мелкими подрядчиками, во 2-хъ, надзирать за нами, и наконецъ въ 3-хъ, разсчитывать ихъ. Самъ-же N. N. выслушивалъ рапорты своего управляющаго и затѣмъ принималъ работы, какъ начальникъ отдѣленія. Ну и ловокъ-же былъ этотъ самый польскій еврей:—онъ не любилъ подробныхъ контрактовъ, помѣщалъ въ нихъ работы больше огуломъ, безъ точнаго обозначенія, а не то такъ и совсѣмъ безъ контрактовъ обходился: настанетъ, бывало, время приниматься за работу, которой въ контрактѣ нѣтъ, дѣлать-же надо, высшее начальство приказало. Залебезитъ еврей, ходитъ вокругъ и около подрядчика, обѣщаетъ 3000 р. „надбавить“,—ну, подрядчикъ и поддается, сдѣлаетъ работу, а придетъ время къ разсчету—о „надбавкѣ“ и помину нѣтъ.—„Вѣдь вы мнѣ обѣщали прибавить“—говоритъ подрядчикъ.—„Мы обѣщали?! а въ контрактѣ написано? Никогда мы не обѣщали!“—возражаетъ еврей. Подрядчикъ обращается къ самому N. N. тотъ отсылаетъ къ еврею и т. д. Въ концѣ концовъ, терпѣніе подрядчика лопалось и онъ обращался въ судъ. Тутъ опять бѣда:—не зналъ подрядчикъ къ кому искъ предъявить. Написалъ на имя правленія общества, потому что контрактъ заключенъ съ нимъ отъ имени начальника отдѣленія, который долженъ былъ быть подчиненъ правленію. Но правленіе выслало изъ Петербурга своего адвоката, большого такого,—можетъ видали?

Сталъ онъ бумаги сочинять, да въ карты поигрывать; нашелъ за себя другаго адвоката, по менѣе ростомъ и позубастѣе; возсталъ и N. N., послалъ въ судъ бумагу, въ которой написалъ —„когда, молъ, съ подрядчикомъ контрактъ заключалъ, то я начальникомъ отдѣленія пересталъ быть, былъ тоже подрядчикомъ простымъ, только главнымъ; а потомъ опять сталъ начальникомъ, ну и надо со мной дѣло вести, правленіе тутъ не причемъ.“—Принялъ судъ во вниманіе эти слова, до того убѣдительны они были, и рѣшилъ, что хотя N. N. и подчиненный правленія, но правленіе отвѣчать за него не должно, такъ какъ, заключая контрактъ, онъ былъ тоже подрядчикомъ“.....

Много разсказывалъ мнѣ сосѣдъ; слушая его, я дѣйствительно припомнилъ о бывшемъ не такъ давно въ окружномъ судѣ процессѣ можду подрядчикомъ Б. и бывшимъ начальникомъ 3-го отдѣленія, который, въ поданной имъ въ судъ бумагѣ, будто-бы, признался, что онъ былъ въ тоже время и подрядчикомъ и инженеромъ, наблюдающимъ за работами подрядчиковъ.... точно Тереза Вестъ въ танцѣ „Старое и новое время“. Обернется передомъ—подрядчикъ; обернется спиной—начальникъ отдѣленія. Эквилибристы, нечего сказать!

Припомнилось мнѣ также, какъ однажды,—это было давно,—у стола мироваго судьи 1-го участка г. Екатеринбурга стояли: одинъ извѣстный екатеринбургскій адвокатъ и менѣе извѣстный повѣренный двухъ крестьянъ подрядчиковъ желѣзной дороги. Дѣло шло о взысканіи съ начальника 1-го участка 3-го отдѣленія, недоданныхъ имъ подрядчикамъ денегъ за постройку какого-го моста. Контракта не было (инженеръ шелъ тоже по стопамъ своего принципала), истцы могли только выставить свидѣтелей и положиться на совѣсть заподрядившаго ихъ. „Свидѣтели, въ подтвержденіе договора о подрядѣ, закономъ не допускаются“—заявилъ адвокатъ отвѣтчика. Судья, слѣдуя закону, не допустилъ свидѣтелей и въ искѣ отказалъ. „Повѣрьте, что не я обманываю крестьянъ, а они меня,“—послышалось у меня за спиной, когда я уходилъ отъ мироваго. Я оглянулся, это говорилъ инженеръ повѣренному истцовъ и съ этими словами вскочилъ въ щегольскую пролетку, запряженную парой наотлетъ, а истцы пѣшкомъ поплелись домой..... Мы ѣхали по Верхнейвинскому болоту; вагоны шли наклономъ, было тряско. Тутъ сосѣдъ опять разсказалъ мнѣ, какъ бывшій начальникъ этой дистанціи принялъ на себя подрядъ доставки балласта на полотно.

„Дѣлалъ онъ для одного изъ окрестныхъ заводоуправленій какой-то планъ, за который договорился получить извѣстную плату. Но окончивъ работу, онъ передумалъ и, вмѣсто денегъ, попросилъ у управляющаго подарить ему всю, остающуюся отъ выплавки чугуна, *гальку*. Управляющій, понятно, согласился; инженеръ-же (изъ нѣмцевъ или нѣчто въ родѣ) взялъ на себя поставку балласта, который и поставилъ въ видѣ гальки. Худъ-ли, хорошъ-ли подобнаго рода балластъ—покажетъ время, но, какъ слышно было, инженеръ-балластчикъ заработалъ болѣе 10 тыс. рублей на этой операціи; вагоны-же ходятъ бокомъ“..... Тагилъ! Сколько воспоминаній возбудилось во мнѣ, когда подъѣзжали къ нему со стороны Салдинскихъ заводовъ, страны бессемеровской стали и уничтоженныхъ почти дотла лѣсовъ!.. Припомнилось мнѣ, какъ много лѣтъ тому назадъ заводскій домъ блисталъ; какъ тамъ по воскресеньямъ происходила общая трапеза, похожая на кормленіе звѣрей; какъ балъ слѣдовалъ за пикникомъ, пикникъ за охотой и т. д. То было время уполномочія блестящаго родственника Демидова, француза. Постоянно ласковый, онъ умѣлъ обворожить окружающихъ; всѣ заводскія и не заводскія барышни были отъ него безъ ума, да и я самъ сохранилъ самыя лучшія воспоминанія объ этомъ, дѣйствительно миломъ, свѣтскомъ человѣкѣ. Говорили, правда, что не всегда было мягко спать тамъ, гдѣ стлалъ демидовскій уполномоченный; что онъ легко поддавался партіямъ;—что говорилъ одно, а дѣлалъ другое; что женщинѣ легко было водить его за носъ,... много еще чего говорили, но это были все толки заводскихъ служащихъ, до которыхъ намъ счастливымъ незаводскимъ смертнымъ мало дѣла и я, по крайней мѣрѣ за себя, отъ души жалѣю, что неосторожность французскаго машиниста опрокинула поѣздъ, на которомъ ѣхалъ de C. причемъ послѣднему отдавило обѣ ноги и онъ до сихъ поръ, живя во Франціи, не можетъ поправиться... Мѣсто его, какъ уполномоченнаго демидовскихъ заводовъ, занялъ шведъ, по натурѣ противоположность французу, родственникъ матери теперешняго владѣльца и вдовы храбраго сына нашего перваго знаменитаго исторіографа (мать Демидова—вдова Ан-

дрея Карамзина, убитаго въ 1854 году). Произойдутъ-ли, отъ новаго уполномочія этого сына холоднаго сѣвера, какія-либо перемѣны—сказать трудно; перемѣны-же требуются и притомъ крайне настоятельно. По разсказамъ многихъ, установка бессемеровскаго способа приготовленія стали потребовала столько расходовъ, что заводы до сихъ подъ не могутъ поправиться. Отъ этого, должно быть, произошло между прочимъ повсемѣстное, во всѣхъ заводахъ Н. Тагильскаго округа, уменьшеніе отпуска лекарствъ, такъ что дѣтямъ и взрослымъ позволяется болѣть только одной извѣстной болѣзнью, требующей для своего исцѣленія одинъ александрійскій листъ,—медицинское средство, изобилующее въ заводскихъ аптекахъ; другихъ-же медикаментовъ отпускаютъ въ самыхъ микроскопическихъ дозахъ; хину имѣютъ право принимать одни только управители заводовъ; лихорадка считается болѣзнью аристократовъ. Ну чѣмъ-же, какъ не необходимостью покрыть расходы по бессемерованію, объяснить подобный фактъ?—

Тагильцы повидимому заняты еще результатомъ выборовъ въ земство:—по крайней мѣрѣ, новые сосѣди мои по деревянной, не совсѣмъ удобной, вагонной скамьѣ, только и толковали объ этомъ.

„Ужь мы пили, пили; ужъ мы ѣли, ѣли,"... повторялъ одинъ напѣвъ Периколы, разсказывая о верхотурскомъ торжествѣ.—

—Качали-же мы его! страсть!—разсказывалъ кто-то въ другомъ углу.—А что смѣху-то было, какъ мы Алешку (одинъ изъ тагильскихъ кутящихъ купчиковъ) просить стали баллотироваться. Всталъ онъ, кланяется, жмется, не знаетъ, насмѣхаются или нѣтъ.. Ну и закатали, а всетаки больше чѣмъ К. положили...

—Четыре черви!... слышалось изъ перваго класса.

—А у насъ въ Невьянскѣ становой взятокъ не беретъ—бесѣдовали два купца.

—Бубновый тузъ ва-банкъ!... неслось изъ другаго вагона перваго класса.

—У насъ въ Тагилѣ на счетъ женщинъ.... но подъ конецъ всѣ эти голоса смѣшались въ одинъ гулъ и я заснулъ.

2.

... Я былъ въ семейномъ домѣ и видѣлъ чудную картину. Мягкій свѣтъ старинной столовой лампы прелестно освѣщалъ небольшую семью, состоящую изъ матери и двухъ дѣтей, почти малютокъ. Въ одномъ углу шести лѣтній пузатый мальчуганъ, въ красной кумачевой рубашкѣ, съ заложенными за спину рученками, стоялъ передъ миловидной, черноокой женщиной и сдавалъ заданный ему урокъ. Урокъ тотъ была басня „Левъ и Оселъ".

— Отчего-же, мамаша, Оселъ лягнулъ Льва, когда тотъ умиралъ?—спросилъ бойкій мальчуганъ, окончивъ басню.

— Глупые и неблагодарные люди всегда такъ дѣлаютъ,—разъясняла мать своему ребенку значеніе басни....

Въ другомъ углу, девяти—лѣтняя дѣвочка читала, изъ жизнеописанія замѣчательныхъ русскихъ людей, какъ простой русскій мужикъ, попавъ на какую-то желѣзную дорогу, сдѣлался скоро десятникомъ, дорожнымъ смотрителемъ, мелкимъ подрядчикомъ. Заручившись капиталомъ и хорошей репутаціей, широко пошелъ шагать бывшій десятникъ:—русская смѣтка, трудолюбіе и привычка къ работѣ привели его къ тому, что онъ началъ строить дорогу за дорогой. Милліоны накопились въ его карманахъ; цѣлые десятки тысячъ народа кормились отъ него, но наткнулся богатырь работникъ на другаго богатыря—хранителя чугуна, мѣди, серебра, золота и т. п. земныхъ богатствъ; не остановился русскій работникъ и могучей рукой пересѣкъ хребетъ—богатырь, раскрывъ на свѣтъ Божій множество, доселѣ невѣдомыхъ каменныхъ наслоеній, скрывавшихся въ нѣдрахъ хребта. Закипѣла работа трудная, подавляющая своей гигантностью; пошелъ въ дѣло динамитъ, взрывая цѣлыя скалы... Страна, гдѣ шла работа, издавна славилась богатствомъ и служила желанной цѣлью для многихъ. Какъ пчелы за медомъ, послѣдовали за могучимъ строителемъ разныя мелкія сошки, строители и предприниматели, всѣхъ возможныхъ націй и сословій. Всѣмъ имъ досталось отъ роскошной трапезы, всѣ они поживились...

Началъ богатырь, на время забывшій свойственную ему осторожность и оглядку, сводить счеты да осматривать работы—и оказалось, что денегъ потрачено много, а работа сдѣлана не въ порядкѣ, понадобился постоянный большой ремонтъ: мосты плохи, насыпь ходуномъ ходитъ, галька и всякій другой балластъ обваливаются. Однимъ словомъ, дрянь дѣло. Оглянулся строитель, поискалъ, гдѣ помощники, хотѣлъ было за одного—за другаго ухватиться, но не такъ-то легко это оказалось. Одинъ, заполучивъ круглый кушъ въ сотню тысченокъ, удралъ путешествовать заграницу; другой—купилъ себѣ въ Малороссіи имѣніе, третій—какъ разъ передъ разсчетомъ упросилъ своего патрона быть крестнымъ отцомъ кстати родившагося сына и получилъ на-зубокъ лишній десятокъ тысячъ рубликовъ, въ видѣ *„подмосковной."*—„ну какъ кума задѣнешь?"—задумался строитель. Бросился было къ четвертому, парню хорошему на видъ,... но тотъ въ свою очередь начальникомъ сталъ и знаетъ только, что шлетъ въ правленіе проектъ за проектомъ новаго ремонта дороги, которую года за два передъ тѣмъ самъ строилъ... зачесался у богатыря затылокъ и крѣпкую думу думалъ онъ.

— Вѣдь отъ меня-же ожирѣли, черти! Вѣдь около моихъ-то работъ руки да карманы нагрѣли, а теперь.....

— Купва! стоитъ 25 минутъ! станція съ буфетомъ!... отрывисто прокричалъ кондукторъ и крикомъ своимъ разбудилъ меня....

— Такъ это былъ сонъ!—воскликнулъ я, протирая глаза; но какой-то знакомый сонъ... Кто, бишь, это могъ быть?—и я невольно задумался надъ измѣнившейся мнѣ знакомой судьбой какого-то знакомаго человѣка.—

— Ахъ, душечка, посмотрите, „коммиссія!"—затрещала моя сосѣдка, „барышня изъ заводскихъ," выглянувъ въ окно.—

Я выглянулъ за нею и дѣйствительно увидалъ членовъ желѣзнодорожной коммиссіи, садящихся въ экипажи, чтобы ѣхать осмотрѣть *„Благодать"*—эту могучую кормилицу большей части верхняго Зауралья. Симпатичное и серьезное лицо предсѣдателя коммиссіи обращало на себя общее вниманіе. Видно было, что графъ Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ съ полнымъ вниманіемъ относится къ принятому на себя тяжелому дѣлу. Лицо его озабочено и не предвѣщаетъ того, чтобы графъ былъ всѣмъ доволенъ. Рядомъ съ нимъ нестарый еще генералъ М. Н. Анненковъ, спеціалистъ по желѣзнодорожной эксплоатаціи, такъ какъ онъ нѣсколько лѣтъ сряду завѣдывалъ передвиженіемъ нашихъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и до тонкости изучилъ это дѣло, такъ что его трудно провести. Онъ можетъ служить дѣльнымъ и полезнымъ растолкователемъ для человѣка, желающаго вникнуть въ самую суть желѣзнодорожнаго дѣла, на видъ сложно-комбинированнаго, а въ дѣйствительности очень простаго. За ними слѣдовалъ цѣлый рядъ сателлитовъ, спутниковъ планетъ, не имѣющихъ собственнаго блеска, но заимствующихъ его отъ другихъ.

По отъѣздѣ грозныхъ гостей, планетные спутники желѣзнодорожнаго вѣдомства разбрелись по небольшому вокзалу и по платформѣ... Начались шушуканья: взаимная передача личныхъ впечатлѣній, слуховъ и постороннихъ разсказовъ...

— Графъ не принялъ обѣда, предложеннаго ему на Левшанской станціи, а обѣдалъ у себя въ вагонѣ—передавалъ пріѣзжій инженеръ мѣстному.

— Правда, что предсѣдатель коммиссіи мало бесѣдовалъ съ Николаемъ Степановичемъ? спрашивалъ мѣстный инженеръ пріѣзжаго.

— Да, онъ все больше съ генераломъ Анненковымъ и съ полковникомъ нашимъ. Впрочемъ я нахожу, что такъ и сдѣдуетъ,—глубокомысленно окончилъ свой отвѣтъ пріѣзжій инженеръ и, подхвативъ товарища подъ руку, увелъ его въ уголъ.

— Общественное мнѣніе.... бывшій строитель... тоже подрядчикъ.., теперь не то время...—доносились оттуда отрывистыя слова.—

— А какъ мы съ коммиссіей славно обѣдаемъ; у насъ въ вагонѣ своя кухня, все Петровъ устроилъ,—разсказывалъ одной дамѣ одинъ докторъ.—

— Развѣ вы давно съ коммиссіей?—спрашиваетъ дама.

— Да, давно, впрочемъ несовсѣмъ; я отъ Перми,—сму-

тился разсказчикъ... Отлично превосходно ѣдемъ и какъ скоро, по 60-ти верстъ въ часъ!—

— Боже мой! Но такой-то дорогѣ?!—ужаснулась дама.

— Дѣйствительно дорожка, нечего сказать, хороша!—вставилъ близъ стоящій инженеръ изъ пріѣзжихъ, бывшій когда-то самъ на постройкѣ той-же дороги.

— Впрочемъ, теперь всюду подправлено, подпорки подставлены,—засмѣялся онъ и началъ что-то разсказывать своей собесѣдницѣ тоже шопотомъ, такъ что долетали отрывочныя фразы:

— „Большой домъ въ Петербургѣ;“ „громадный богачъ;“ „пора и честь знать;“ „надо другимъ дорогу давать,“—и т. п.

А въ сторонѣ, почти за дверью вокзала, совершенно одинъ, стоялъ строитель дороги. Хмурое и озабоченное лицо его обозначало не совсѣмъ хорошее состояніе духа.... но никто не обращалъ на это вниманія.

— Сонъ въ руку!—подумалъ я и сѣлъ въ вагонъ, переваливать черезъ Уралъ, изъ Азіи въ Европу....

А. Энесъ.

Приславъ свои „Путевыя замѣтки“, г. Энесъ проситъ помѣстить ихъ безъ всякихъ поправокъ и пропусковъ. Исполняя просьбу г. Энеса, мы считаемъ своимъ правомъ оставить за нимъ отвѣтственность за достовѣрность сообщаемыхъ свѣдѣній. Будучи ближе г. Энеса знакомы съ дѣломъ, о которомъ онъ говоритъ, мы считаемъ своимъ правомъ и своею нравственной обязанностію сказать, что въ разсказѣ г. Энеса обстоятельства дѣла отцвѣчены не тѣмъ оттѣнкомъ, какой слѣдовало бы придать этимъ обстоятельствамъ.

Въ разсказѣ г. Энеса, дѣйствіямъ инженеровъ путей сообщенія, участвовавшихъ въ постройкѣ Уральской горнозаводской желѣзной дороги, приданъ видъ злоупотребленій. Такой оттѣнокъ приданъ г. Энесомъ дѣйствіямъ этихъ инженеровъ только потому, что г. Энесъ недостаточно знакомъ съ сутью дѣла, о которомъ онъ пишетъ. Г. Энесъ видимо не знаетъ правъ, какъ концессіонеровъ, такъ и лицъ, непосредственно строящихъ желѣзныя дороги. Чтобы не дать возможности укорениться взгляду, ошибочно проведенному г. Энесомъ и, къ сожалѣнію, очень распространенному въ Екатеринбургѣ и другихъ мѣстахъ по линіи Уральской дороги, мы познакомимъ читателей съ дѣломъ въ томъ видѣ, какъ оно является на дѣлѣ. Самое согласіе наше на помѣщеніе разсказа г Энеса на страницахъ „Екатеринбургской Недѣли“ основано на желаніи нашемъ разъ навсегда положить конецъ распространенію подобныхъ нелѣпыхъ слуховъ, и что бы показать, какъ осторожно слѣдуетъ обращаться со слухами, когда хорошенько не знаешь самаго дѣла,

Получившій концессію на постройку желѣзной дороги можетъ оставить за собой постройку, являясь въ этомъ случаѣ подрядчикомъ. Точно также, концессіонеръ можетъ, подъ личной своей отвѣтственностію, передать свой подрядъ другому лицу. Г. Губонинъ былъ подрядчикомъ—концессіонеромъ. Для исполненія работъ по постройкѣ, г Губонинъ имѣлъ право нанимать кого онъ хотѣлъ и на какихъ ему вздумается условіяхъ. Но, чтобы работа производилась по правиламъ строительнаго искуства, концессіонеръ обязанъ нанимать, для техническаго надзора за работами, русскихъ инженеровъ путей сообщенія. Съ своей стороны, правительство опредѣляетъ инспекторовъ, обязанность которыхъ заключается въ наблюденіи за выполненіемъ всѣхъ требованій науки и условій концессіи. Лица, о которыхъ говоритъ г. Энесъ, суть не болѣе, какъ наемщики г. Губонина, обладающіе познаніями, требующимися отъ инженеровъ путей сообщенія. Это техники, дѣло которыхъ сдѣлать техническіе разсчеты частей сооруженій, составлять проэкты, смѣты, наблюдать за точнымъ выполненіемъ проэктовъ, производить нивеллировки и т. п. Какъ служащіе г. Губонина и какъ техники, они были обязаны согласовать выгоды своего хозяина съ требованіями науки. Г. Губонинъ могъ предоставить въ ихъ распоряженіе одну техническую сторону дѣла, могъ передать имъ и техническую и хозяйственную, подъ условіемъ строгаго хозяйственнаго отчета. Равнымъ образомъ г. Губонинъ могъ передать имъ безотчетно, на полный ихъ рискъ, производство работъ, по заранѣе условленной цѣнѣ. Это зависѣло отъ личнаго взгляда самаго г. Губонина.

Роль техниковъ, о которыхъ мы говоримъ, совершенно та же, что и роль архитектора, при постройкѣ дома для частнаго лица. Какъ эти техники, такъ и архитекторъ не вправѣ самовольно отступать отъ утвержденныхъ проэктовъ. Какъ эти техники, такъ и архитекторъ отвѣтственны передъ закономъ за непринятіе мѣръ предосторожности въ отношеніи прочности сооруженій. Но развѣ кто можетъ запретить мнѣ отдать постройку моего дома на подрядъ архитектору, наблюдающему за постройкой этого дома? Тоже самое надо сказать и объ инженерахъ—строителяхъ желѣзной дороги, когда постройка производится подрядчикомъ. Можно считать не совсѣмъ удобнымъ отдавать на подрядъ постройку тому лицу, которое обязано зорко слѣдить, чтобы не было дѣлаемо отступленій отъ проэктовъ. Соблазнъ тутъ великъ. Легко можетъ случиться, что легкій способъ наживы, при замѣнѣ дорогаго, хорошаго строительнаго матеріала болѣе дешевымъ и плохимъ, соблазнитъ техника—подрядчика. Но, вѣдь, это будетъ злоупотребленіе со стороны техника. А развѣ техникъ не подрядчикъ; а пріемщикъ матеріала не можетъ также соблазниться на подобную же наживу, принявъ отъ подрядчика плохой матеріалъ? Разница тутъ только въ томъ,что въ первомъ случаѣ весь барышъ отъ замѣны дорогаго матеріала дешевымъ поступитъ въ пользу техника—подрядчика, а во второмъ случаѣ барышъ этотъ пойдетъ въ раздѣлъ между техникомъ и подрядчикомъ, да можетъ еще съ кѣмъ—нибудь изъ причастныхъ лицъ. Слѣдовательно не въ томъ дѣло, отдана ли постройка на подрядъ технику—производителю работъ или особому подрядчику, а въ томъ—добросовѣстенъ ли техникъ. Зло возможно въ обоихъ случаяхъ. Остается только рѣшить вопросъ о томъ, въ которомъ изъ двухъ случаевъ можетъ быть болѣе вреда. Этотъ вопросъ давно уже рѣшенъ людьми практическими. Если недобросовѣстный техникъ рѣшилъ нажиться на постройкѣ, то, получая больше барыша, какъ техникъ—подрядчикъ, онъ не будетъ дѣйствовать очертя голову, употребляя негодный матеріалъ. Если онъ и замѣнитъ дорогой болѣе дешевымъ, то, всетаки, употребитъ въ дѣло матеріалъ вполнѣ пригодный. Когда же, для наживы, техникъ входитъ въ стачку съ подрядчикомъ, то легко можетъ случиться употребленіе въ дѣло матеріала никуда непригоднаго. Такъ видите, г. Энесъ, что отдавая постройку дороги на подрядъ инженерамъ, г. Губонинъ стремился къ тому, чтобы постройка была произведена изъ порядочнаго матеріала. Право же отдавать подряды инженерамъ г. Губонинъ имѣлъ полнѣйшее.

Покончивъ съ этимъ вопросомъ, мы обращаемся къ другимъ промахамъ въ корреспонденціи г. Энеса.

Онъ относитъ къ недостаткамъ постройки Уральской дороги, что выгоны шли въ наклонъ. Если бы г. Энесъ былъ знакомъ съ закономъ о центробѣжной силѣ, то онъ понялъ бы, что уложить обѣ линіи рельсовъ, на крутыхъ поворотахъ дороги, въ одной плоскости, значитъ свалить намѣренно всѣ вагоны съ насыпи. Не по небрежности, а намѣренно рельсы уложены такъ, что сторона внутренней дуги лежитъ ниже стороны внѣшней дуги.

Затѣмъ, г. Энесъ говоритъ, что одинъ изъ инженеровъ доставлялъ *„оставшуюся отъ выплавки чугуна гальку.“* Во-первыхъ, отъ выплавки чугуна никакой гальки не остается, а во-вторыхъ дѣло было далеко не такъ, какъ разсказываетъ г. Энесъ.

Инженеръ, о которомъ говоритъ г. Энесъ, есть г. Фонъ Ренкуль, нынѣшній начальникъ дистанціи Уральской дороги отъ Екатеринбурга и, кажется, до Тагила. Какимъ путемъ пріобрѣлъ г. Фонъ Ренкуль гальку, оставшуюся отъ промывки золотоносныхъ песковъ на пріискахъ Верхнеисетскихъ заводовъ, это до насъ не относится, да и не представляетъ особаго интереса. Пріобрѣтя въ свою собственность эту гальку, г. Фонъ Ренкуль продалъ ее г. Губонину. Выгодно ли было это для гг. Фонъ Ренкуля и Губонина, дѣло тоже не особенно интересное. Важно то, пострадала или выиграла отъ этого прочность постройки.

Галька пріисковая состоитъ изъ обломковъ яшемъ, кварца, полуопаловъ, кремней и другихъ твердыхъ породъ, не пере-

ходящихъ, при разрушеніи, въ глину. Поэтому лучшаго матеріала для балласта, да и вообще для постройки дорогъ, не существуетъ. Съ подобнымъ строительнымъ матеріаломъ можетъ соперничать только шлакъ отъ мѣдной плавки, который употребленъ и вновь заготовленъ у Тагильской станціи. По всей линіи желѣзной дороги этотъ шлакъ можно получить или изъ старыхъ отваловъ Мѣдно-Рудянскаго завода, или изъ Тагила. Строители Уральской дороги этого изъ вида не упустили и воспользовались этимъ превосходнымъ матеріаломъ.

Указавъ на промахи въ корреспонденціи г. Энеса, мы думаемъ, что намъ удалось убѣдить его въ томъ, что не всегда можно вѣрить всему, что слышишь.

Ред.

Изъ Сысерти. 6-го Августа, въ день Преображенія Господня, Сысертскій заводскій госпиталь преобразился въ храмъ Мельпомены. Въ помѣщеніи этого госпиталя мѣстными любителями былъ данъ любительскій спектакль съ *благотворительною цѣлью*. Сысертцы такими спектаклями наслаждаются разъ-два въ году и все въ томъ же несчастномъ госпиталѣ. Тутъ же давалось не такъ давно представленіе какимъ-то заѣзжимъ пьянымъ фокусникомъ Залъ для представителей—это одна изъ большихъ палатъ госпиталя; рядомъ съ нимъ находится небольшая палата, гдѣ и сейчасъ лежатъ больные, между которыми—старикъ 70-ти лѣтъ съ свѣжимъ переломомъ бедра, пользуемый тутъ на счетъ земства.

Какіе счастливцы больные!—Они хоть сколько-нибудь утѣшились, слыша сосѣднее веселіе и музыку.—Должно быть врачъ, завѣдующій госпиталемъ, находитъ такое развлеченіе для больныхъ хорошимъ подспорьемъ терапевтической помощи.—Но бѣдные зрители! вы завлечены въ зданіе, гдѣ видите сразу и веселіе и скорбь; можетъ быть даже удостоились видѣть двѣ смерти: одну дѣйствительную, другую на сценѣ. Остерегитесь, зрители! Вы можете дорого заплатить за свое удовольствіе: госпиталь вѣдь—очагъ заразный, а особенно Сысертскій, стоящій на одномъ мѣстѣ болѣе столѣтія.

Къ вамъ, любители, теперь наше слово: займитесь вы своими забавами гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ! Пожалѣйте вы несчастныхъ страдальцевъ—больныхъ и своихъ зрителей, собирающихся туда, гдѣ въ стѣнахъ кроются когти смерти!

N N.

Изъ Камышлова. Съ 26 Марта сего года здѣсь открыта санитарная коммиссія для принятія мѣръ къ охраненію народнаго здравія. Коммиссія весьма тщательно занялась очисткою дворовъ, улицъ, площадей и береговъ рѣки Пышмы, отъ покрывавшихъ ихъ навоза и всякихъ нечистотъ. Но, несмотря на всѣ распоряженія коммиссіи, навозъ обильными слоями продолжаетъ попрежнему покрывать собою городскую площадь и уберется ли когда—Богу-вѣсть; хотя онъ и засыпанъ сверху пескомъ, но въ жаркій день далеко можно слышать благовоніе, исходящее отъ гніющаго назьма. Въ улицахъ же нерѣдко попадаются дохлыя кошки и собаки. Теперь здѣсь, благодаря мудрымъ и энергическимъ распоряженіямъ г.г. членовъ названной коммиссіи, навозъ со всѣхъ дворовъ (исключая площади, гдѣ въ ненастную погоду грязь поколѣно) убранъ и свезенъ... въ яму, находящуюся недалеко отъ центра города на торговой площади и отовсюду окруженную домами. И это умное распоряженіе сдѣлано съ цѣлью охраненія здравія. Благовоніе-то будетъ! Но это бы еще ничего, къ нему камышловцы привыкли, но вотъ не будетъ ли отъ этого благовонія какихъ—нибудь заразительныхъ болѣзней? это вопросъ, который рѣшитъ время.

Осенью прошлаго года земская управа, совокупно съ городской управой, думали, куда бы дѣвать, стекающія со всего города на площадь нечистоты?—Придумали для стока ихъ провести канавы въ рѣку Пышму. Не знаю только, въ головѣ какого многоумнаго земца или думца появилась эта, поистинѣ блестящая, мысль, но какъ бы то тамъ нибыло а канавы для стока нечистотъ, по обѣимъ сторонамъ Шадринско-Ирбитскаго тракта, вырыты и проведены въ р. Пышму, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ большая часть жителей беретъ воду для своего ежедневнаго употребленія. Канавы эти обошлись земству немало и одна изъ нихъ, вскорѣ послѣ Пасхи, во время таянія снѣга, обвалилась.

Скоро осень, по улицамъ грязь, пройти нельзя, тротуары ветхи до нельзя и усѣяны дырами, а о починкѣ ихъ мало заботятся. О ветхости тротуаровъ я какъ-то говорилъ съ однимъ оффиціальнымъ лицомъ. На вопросъ мой, почему не слѣдятъ тѣ, кто обязанъ, за болѣе правильнымъ устройствомъ и починкой тротуаровъ,—мнѣ отвѣчали:—„Вѣдь не тыкать же въ морду каждому (буквально); было говорено нѣсколько разъ, да не поправляютъ, такъ что съ ними сдѣлаешь.“

—Вы бы акты составляли, вѣдь, вамъ законъ предоставляетъ право, говорю я.

—„У меня и безъ того дѣла много.“

А если кто ногу сломаетъ, тогда что?....

—„Ну тогда актъ составимъ и штрафовать будемъ.“

И такъ радуйтесь камышловцы, если кто изъ васъ сломаетъ ногу, то тротуары будутъ исправлены и дыръ не будетъ. Но вотъ вопросъ: кому же явиться такъ сказать очистительной жертвой? Сломать ногу никому не захочется, а безъ этого тротуары, вѣроятно, долгое время останутся въ томъ видѣ, въ какомъ они теперь находятся. Впрочемъ къ чему здѣшнимъ жителямъ тротуары? ходятъ они рѣдко, а если и случится надобность повидаться съ знакомымъ, сходить въ церковь или на рынокъ—отстоящій отъ дома самое большее въ полуверстѣ, то ѣдутъ въ экипажѣ, а иногда для этаго случая закладываютъ пару лошадей, пѣшкомъ же идти не всегда безопасно. Опасность бываетъ тутъ двоякаго рода: быть поднятымъ на рога какой нибудь шальной коровой изъ спокойно прогуливающагося стада (а коровъ въ каждой улицѣ можно встрѣтить ежедневно не одинъ десятокъ), или же быть обруганному какимъ—нибудь пьяницей (что случается сплошь и рядомъ), а иногда даже побиту. Гуляній и увеселительныхъ заведеній, собственно въ городѣ, кромѣ пивныхъ и кабачковъ, нѣтъ, почему поневолѣ сидишь дома Есть впрочемъ, клубъ, но тамъ человѣку, неиграющему въ карты, дѣлать нечего, развѣ только пить: это дѣло другое. Танцевальные вечера бываютъ, но весьма рѣдко. Назначены разъ въ недѣлю, но въ дѣйствительности бываютъ разъ въ мѣсяцъ. Въ клубѣ играютъ не только въ вистъ,, но и въ штосъ или, какъ выражаются здѣшніе игроки, „любишь не любишь“. Послѣдняя игра, кажется, запрещена, но на это не смотрятъ. Случаются и скандалы. Такъ, напримѣръ, два купчика подрались изъ-за картъ, играя въ штосъ. Заведено дѣло, а чѣмъ оно окончится или кончилось—неизвѣстно, такъ какъ это было назадъ тому два-три года. Кромѣ виста и штоса здѣсь существуютъ еще общеупотребительные въ купеческомъ быту стуколка и преферансъ. Вистъ же распространенъ; нѣтъ дома, гдѣ бы небыла въ употребленіи эта игра. Въ клубѣ играютъ, въ частныхъ собраніяхъ играютъ, соберутся ли два-три пріятеля у своего знакомаго и дуютъ себѣ по цѣлой ночи въ вистъ. Играютъ въ простой и въ вистъ-винтъ. Въ тюремномъ замкѣ въ карты не играютъ, но за то тамъ существуютъ другаго рода развлеченія. Напримѣръ: нынѣ, кажется около Пасхи, одинъ арестантъ, доской, вырванной изъ наръ, раскроилъ лобъ другому арестанту. Когда смотритель замка пришелъ въ камеру и сталъ говорить виновному, что онъ его посадитъ въ карцеръ, то арестантъ, къ величайшему изумленію присутствующихъ, накинувъ на смотрителя свой халатъ, сказалъ: „Ты самъ ступай туда!“ Благодарю, значитъ, не ожидалъ.—Картина. Говорятъ въ числѣ зрителей были и представители полиціи. Другой случай: арестантъ арестанта ударилъ ножемъ.—По случаю этихъ безпорядковъ смотритель смѣненъ.—

В. Бѣляевъ.

Изъ Шадринскаго уѣзда. Во всемъ западно-сибирскомъ краѣ, лѣто было довольно холодное и дождливое. Только южныя окраины Семипалатинскаго и Курганскаго округовъ, нѣсколько потерпѣли отъ засухи. Но и тутъ въ послѣдней половинѣ Іюля стали выпадать дожди. Хлѣбъ нѣсколько поправился. Вообще, у насъ урожаи хлѣбовъ и травы выше средняго и, во время уборки, погода стоитъ благопріятная. Рожь и ранніе яровые хлѣба жнутъ, а сѣно убрано. Цѣны на зерновой

хлѣбъ, особенно на пшеницу, поднимаются Такъ, на рынкѣ въ с. Мокроусовскомъ, шадринскіе торговцы покупали, послѣднее время пшеницу до 57 коп. Въ Шадринскѣ же, цѣна доходила до 70 коп. и, дороже. Въ с. Катайскомъ пшеница доходила до 80 к. с. Причиной вздорожанія служитъ громадная отправка крупчатки изъ Екатеринбурга по желѣзной дорогѣ. Но какъ изъ Екатеринбурга и со здѣшнихъ мельницъ крупчатки отправлено черезчуръ много, то цѣна на нее въ Нижнемъ пала. Это повліяло и на удешевленіе пшеницы, урожай которой очень хорошъ. Въ Мокроусовскомъ, теперь, можно купить дешевле на 5 к., а въ Шадринскѣ на 10 к.

На Тюменскомъ рынкѣ цѣны стоятъ слѣдующія:

Крупчатка 1-го сорта, высокая, 7 р. 50 к; 2-го сорта 5 р. 25 к., ржаная мука 40 к. и овесъ 40 к. Дѣлъ съ зерновымъ ржанымъ хлѣбомъ не было.

Е.

Намъ пишутъ изъ с. Метлино, что это село представляетъ то важное неудобство, при пользованіи кумысомъ, что туда доставляется несвѣжій кумысъ. Свѣжій же кумысъ можно получать, живя въ башкирскихъ деревняхъ, въ грязныхъ избахъ или въ кошахъ (родъ кошомныхъ палатокъ), въ которыхъ больные не могутъ уберечься отъ сырости. Сообщившій это, случайный корреспондентъ нашъ, проводитъ мысль, что кумысолеченіе полезно было бы ввести въ число заботъ земства о народномъ здравіи. Съ этою цѣлію, этотъ корреспондентъ предполагалъ бы полезнымъ, на земскій счетъ, устроить особыя помѣщенія, удовлетворяющія гигіеническимъ требованіямъ, и, арендовавъ на лѣто кобылицъ, приготовлять на мѣстѣ кумысъ, подъ надзоромъ особыхъ приставниковъ.

Не отвергая полезности правильно устроенныхъ кумосолечебныхъ заведеній, мы полагали бы, что это дѣло слѣдуетъ предоставить частной иниціативѣ, при чемъ земство могло бы оказать свою помощь только, развѣ, въ видѣ краткосрочной ссуды, подъ вѣрную гарантію.

Въ настоящемъ нумерѣ не помѣщается списка дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Окружномъ судѣ, по гражданскому отдѣленію, такъ какъ первое засѣданіе будетъ 22-го Августа и списокъ дѣлъ будетъ судомъ составленъ 20 Августа.

МАГАЗИНЪ

ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ

ИВ. РЕЙНВАРТА.

По Главному проспекту, въ домѣ В. Кривцова, бывшемъ Пахтусовой. Продажа по умѣреннымъ цѣнамъ. 3—1

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ каменный, противъ Почтовой Конторы, во 2-й части г. Екатеринбурга, по улицѣ Соборной. Домъ этотъ въ три этажа, въ которомъ 18 жилыхъ помѣщеній, затѣмъ три корридора, три переднихъ, три теплыхъ и сухихъ кладовыхъ, нѣсколько холодныхъ помѣщеній для кладовыхъ,—съ параднымъ подъѣздомъ. Надворныя строенія каменныя.

Объ условіяхъ спросить домохозяйку, жену священника Екатерину Ивановну Хлынову.

ПРОДАЕТСЯ

ДОРОЖНАЯ КОЛЯСКА и ДОРОЖНЫЙ ТАРАНТАСЪ.

ДОМЪ ПОЛКОВОЙ.

О цѣнѣ спросить кучера Петра.

Резолюціи по дѣламъ, которыя были назначены къ слушанію

НА 8 АВГУСТА

1) Завѣщаніе РОГОЗНИКОВА—утверждено; 2) ЧЕРНАВСКОЙ съ МЕДВѢДЕВА—присуждено; 3) По иску СИВКОВА съ ДИТЕРИХСА—присуждено; 4) По иску НЕУПОКОЕВОЙ съ ДЕМЕНЬШИНА—наложено запрещеніе; 5) По иску ЛАМАКИНА съ ДОРСТЕРА—безъ послѣдствій; 6) По иску ДРОЗЖИЛОВА съ ТРАПЕЗНИКОВА—наложено запрещеніе; 7) Жалоба на Конкурсъ ДРОБИНИНА—безъ послѣдствій; 8) Апелляціонная жалоба ЛАПИНОЙ, по дѣлу съ КИРСАНОВЫМЪ—оставлена безъ движенія; 9) О несостоятельности ФАДѢЕВА, по вопросу объ освобожденіи его изъ-подъ стражи—освобожденъ изъ-подъ стражи; 10) Распредѣленіе денегъ ЗУДОВА—разсчетъ порученъ члену; 11) Признаніе за АНДРЕЕВЫМЪ правъ собственности—отказано; 12) Завѣщаніе СѢДАЧЕВА—принято; 13) Завѣщаніе КОСЫХЪ—пріостановлено; 14) Завѣщаніе МЕТЕЛКИНОЙ—утверждено: 15) Завѣщаніе ПАВЛИНОВОЙ—утверждено; 16) Завѣщаніе ЯЗОВСКАГО—утверждено; 17) Утвержденіе КОЗЫРИНЫХЪ въ правахъ наслѣдства по имѣнію КОЗЫРИНА—утверждены; 18) Утвержденіе МАРЫШЕВОЙ къ имѣнію ДРОБИНИНА и о вводѣ—; 19) Вводъ БЕРЕГОВА—отказано; 20) Вводъ ТЕРЕНТЬЕВА—введена; 21) О вводѣ ГУТНИКОВОЙ—введена.

ОТХОДЪ ПОЧТЪ.

На Россію	—	Ежедневно	9 ч. 20 м.	утра.
На Сибирь	—	Ежедневно	11 ч. 45 м.	вечера.
На Шадринскъ	2 р.	Въ недѣлю во Вторникъ и въ Пятницу	11 ч. 45 м.	вечера.
На Челябу	2 р.	Въ недѣлю въ Понедѣльникъ и Пятницу	9 ч. —	вечера.
На Кунгуръ	4 р.	Въ недѣлю по Воскр. Втор. Четвер. и Пятницамъ . .	11 ч. —	утра.

ПРИХОДЪ ПОЧТЪ.

Изъ Москвы	—	Ежедневно	7 ч. 30 м.	вечера.
Изъ Сибири	5 р.	По Воскрс., Вторник., Четверг., Пятниц. и Суббот. . .	7 ч. 30 м.	вечера.
Изъ Шадринска	2 р.	Въ недѣлю по Воскрес. и Четверг.	8 ч. 15 м.	утра.
Изъ Челябы	2 р.	Въ недѣлю въ Субботу и Среду.	8 ч. 50 м.	вечера.
Изъ Кунгура	4 р.	Въ недѣлю по Воскр., Вторн., Четвер. и Пятниц. . .	9 ч. 55 м.	вечера.

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Время прихода и отхода поѣздовъ и цѣна мѣстамъ:

ОТЪ ПЕРМИ Поѣздъ № 1

Названіе станцій.	Прибытіе Ч.	Прибытіе М.	Останов. М.	Отправл. Ч.	Отправл. М.
Пермь	—	—	—	10	00
Сылва	11	47	15	12	02
Чусовская	2	58	27	3	25
Бисеръ	7	50	20	8	10
Кушва	11	40	20	12	00
Нижн.-Тагилъ . . .	1	37	22	1	59
Невьянская. . . .	3	50	15	4	05
В.-Нейвинскъ . . .	5	04	19	5	23
Екатеринбургъ. . .	7	30	—	—	—

ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГА. Поѣздъ № 2.

Названіе станцій	Прибытіе Ч.	Прибытіе М.	Останов. М.	Отправл. Ч.	Отправл. М
Екатеринбургъ. . .	—	—	—	9	20
В.-Нейвинскъ . . .	11	29	20	11	49
Невьянская. . . .	12	48	17	1	05
Нижн.-Тагилъ. . .	2	55	22	3	17
Кушва	4	55	18	5	13
Бисеръ	8	45	20	9	05
Чусовская	1	31	24	1	55
Сылва	4	56	16	5	12
Пермь	7	00	—	—	—

	1 кл.	2 кл.	3 кл.
Невьянскъ	3р.23к. —	2р.43к. —	1р.24к.
Ниж. Тагилъ . . .	4» 99» —	3» 74» —	1» 91»
Кушва.	6» 64» —	4» 98» —	2» 54»
Бисеръ	9» 64» —	7» 23» —	3» 69»
Чусовская	13» 09» —	9» 81» —	5» 01»
Пермь	17» 55» —	13» 16» —	6» 73»

ТАКСА

на взиманіе платы извощиками за биржевую ѣзду:

Съ 1 Мая по 1 Окт. и съ 1 Дек. по 1 Марта установляется слѣдующая плата: за перв. ч. ѣзды 25 к., за вт. 20 к., и такъ далѣе по 20 к., если сѣдокъ пожелаетъ имѣть извощика на нѣсколько часовъ.

Плата въ конецъ по городу опредѣляется въ 15 к., но если конецъ будетъ въ отдаленныя части города, какъ то: за рѣчку Мельковку, за Сѣнную площадь, за р. Камышенку и на заливы—20 к.

За ѣзду за городъ плата не опредѣляется, но предоставляется цѣну опредѣлять сѣдоку съ извощикомъ, по взаимному соглашенію.

За провозъ во время дня отъ вокзала желѣзной дороги опредѣляется слѣдующая плата: до Главнаго проспекта и соотвѣтствующаго разстоянія по всѣмъ улицамъ—25 к., до Покр. просп.—30 к. и Александров. просп.—40 к. За провозъ-же, въ ночное время, плата назначается: за первое разстстояніе—50 к., за второе—60 к. и за третье—80; такая-же плата отъ сказанныхъ улицъ опредѣляется до вокзала ж. д.

Въ осеннее и весеннее время плата должна быть взимаема по 5 к дороже, какъ за часъ, такъ и во всѣ концы.

Плата за ѣзду въ праздничные дни, какъ то: во время Пасхи, Рождества и Сырной недѣли, представляется взаимному соглашенію извощиковъ съ пассажирами.

Редакторъ *Штейнфельдъ.*
Издательница *Полкова.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
СЪ 13-ГО СЕНТЯБРЯ 1879 ГОДА
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ
„ВѢСТНИКЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ“.

Газета «ВѢСТНИКЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ» будетъ выходить еженедѣльно, начиная съ 13 сентября 1879 года, при постоянномъ участіи и сотрудничествѣ: *М. И. Кулишера, Я. Л. Розенфельда, Г. И Богрова, Н. М. Виленкина, Г. Б. Ительсона и М. С. Варшавскаго.*

Кромѣ того намъ обѣщали свое сотрудничество: *Г. М. Барацъ* (Кіевъ), *Л. М. Винитокъ* (Житоміръ), д-ръ *А. Я. Гаркави* (С.-Петербургъ), раввинъ д-ръ *А. Н. Драбкинъ* (С.-Петербургъ), д-ръ *И. И. Кауфманъ* (С.-Петербургъ), д-ръ *Р. М. Кулишеръ* (Кіевъ), *Л. О. Леванда* (Вильно), *П. Я. Левенсонъ* (С.-Петербургъ), *М. Г. Моргулисъ* (Одесса), *А. М. Оксъ* (Одесса), *С. С. Розенбергъ* (Воронежъ), д-ръ *И. А. Чацкинъ* (Одесса), *А. А. Цедербаумъ* (Берлинъ).

Газета состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: современной лѣтописи и учено-литературнаго отдѣла. Въ первый отдѣлъ входятъ: передовыя статьи по вопросамъ еврейской, а также и обще-русской жизни, на сколько вопросы послѣдней имѣютъ отношеніе къ жизни евреевъ; правительственныя распоряженія; внутренняя и внѣшняя хроника, т. е. корреспонденціи и газетныя извѣстія о событіяхъ и явленіяхъ во всѣхъ сферахъ жизни русскихъ и заграничныхъ евреевъ; политическія обозрѣнія и извѣстія.

Въ учено-литературный отдѣлъ входятъ: статьи и изслѣдованія историческія, юридическія, экономическія и др., біографіи, очерки, разсказы, романы, стихотворенія, драматическія произведенія, литературное и журнальное обозрѣніе, критика, библіографія, фельетонъ и смѣсь.

Газета „ВѢСТНИКЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ“ будетъ выходить въ С.-Петербургѣ еженедѣльно по ЧЕТВЕРГАМЪ въ объемѣ двойнаго печатнаго листа. По мѣрѣ надобности, при газетѣ выпускаются прибавленія въ формѣ газетнаго листа или брошюры въ одинъ или нѣсколько листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	7 руб.	— коп.
„ полгода	4 „	— „
„ 3 мѣсяца	2 „	50 „

Выписывающіе теперь-же газету на годъ и 3 мѣсяца уплачиваютъ всего 8 р.

Подписка принимается въ конторѣ газеты „Вѣстникъ Русскихъ Евреевъ“: С.-Петербургъ, Литейный пр., д. № 35, кв. № 11.

РЕДАКТОРЫ-ИЗДАТЕЛИ: А. О. Цедербаумъ. Д-ръ А. И. Гольденблюмъ.

ОТЧЕТЪ
ПО СОДЕРЖАНІЮ ОРКЕСТРА БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ
СЪ 1 ДЕКАБРЯ 1878 ПО 1 ІЮЛЯ 1879 ГОДА.

По независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, я долженъ былъ распустить оркестръ, сформированный мною для Благороднаго Собранія. Такъ какъ на содержаніе этого оркестра задолжались частью деньги общественныя, потому считаю долгомъ дать въ нихъ отчетъ.

Съ 1 Декабря по 1 Іюля, въ теченіи семи мѣсяцевъ поступило: изъ Благороднаго Собранія 1075 р. (875 р. въ жалованіе 8 музыкантамъ, составляющимъ зимній оркестръ и 200 р. четыремъ добавочнымъ за $1^1/_2$ мѣсяца съ 14 Мая по 1 Іюля). Отъ М. А. Нурова 450 р. Выручено: за игру оркестра на частныхъ вечерахъ, обѣдахъ и пр. 885 р с.; отъ концерта, даннаго 21 Марта, 67 р. 50 к. Всего за 7 мѣсяцевъ поступило 2477 р. 50 к. с.

Израсходовано: на телеграммы по найму музыкантовъ 25 р.; на путевыя издержки музыкантовъ 82 р. 12 к.; на засвидѣтельствованіе и напечатаніе контрактовъ 6 р. 50 к. Куплено: инструментовъ на 114 р. 50 к.; нотъ на 87 р. 80 к. с., струнъ на 20 р. Заплачено: въ Камышловѣ неустойки за двухъ музыкантовъ 40 р.; по условію за игру оркестра на частныхъ вечерахъ, обѣдахъ и проч. и за наемъ временныхъ музыкантовъ вмѣсто заболѣвшихъ и выбывшихъ 762 р. 90 к.; четыремъ добавочнымъ музыкантамъ съ 14 Мая по 1 Іюля 300 р. За исправленіе пюпитровъ и капельмейстерскаго стула, поломанныхъ во время перевозки на Верхъ-Исетскую дачу 2 р. 75 к.; за перевозку музыкантовъ и угощеніе на второмъ гуляніи въ пользу погорѣльцевъ 15 р. 40 к. с. Жалованіе за 7 мѣсяцевъ: г. капельмейстеру 525 р.; музыкантамъ 1326 р. 45 к. Всего израсходовано 3308 р. 42 к.; перерасходовано 830 р. 92 к. с.

Недополучено съ Благороднаго Собранія за игру въ Харитоновомъ саду во Вторникъ 1 Мая—25 р.; Воскресеніе 6 Мая—25 р.; Воскресеніе 13 Мая 25 р. и 100 р. с. добавочнымъ музыкантамъ съ 14 Іюня по 1 Іюля.

Германъ Тиме.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

честь имѣю объявить до свѣдѣнія Екатеринбургскихъ домовладѣльцевъ, управляющихъ домами или заводами, а также и лицъ, въ завѣдываніи которыхъ находятся казенныя зданія, что я принимаю подряды на устройство печныхъ работъ по самой новѣйшей конструкціи, а именно: калориферъ, циркулярныя, духовыя-подвальныя, плиты, камины, паровики, цилиндры, зерносушки, заводскіе котлы, а также устройство сушки сырыхъ квартиръ безъ огненныхъ отопленій. Произвожу ремонтъ печей и чистку дымовыхъ трубъ, которые должны быть годовыми. Всѣ вышесказанныя работы будутъ мною тщательно произведены по новѣйшей конструкціи, что для домовладѣльцевъ въ экономическомъ отношеніи составитъ большое удобство. Льщу себя надеждою, что домохозяева обратятъ на это вниманіе. Заведеніе мое помѣщается на часовенной улицѣ, домъ протоіерея 18—1

Андрея Коровина.

ВРАЧЪ КИРЕЕВЪ

принимаетъ больныхъ внутренними болѣзнями ежедневно съ 11 часовъ утра до 2 по полудни. Бѣдные больные совѣтъ получаютъ безплатно. По Златоустовской улицѣ, (Заячій порядокъ) домъ Саламатова, въ квартирѣ мироваго посредника 3 участка. 3 1

Въ магазинѣ учебныхъ и письменныхъ принадлежностей И. А. Пономарева, что противъ Почтовой Конторы, поступили въ продажу ноты. Въ настоящее время получены ноты для фортепіано въ 2 и 4 руки; по мѣрѣ требованія будутъ пріобрѣтаться ноты и по другимъ отдѣламъ. Продажа нотъ будетъ производиться по цѣнамъ, назначеннымъ въ каталогахъ столичныхъ музыкальныхъ магазиновъ. При покупкѣ на 25 руб. уступается 10%. При выпискѣ нотъ не менѣе какъ на 5 руб. пересылка принимается на счетъ магазина.

ДОМЪ П. В. АВИЛОВА

въ Фетисовской ул., въ 1 ч. г. Екатеринбурга, продается. При домѣ садъ, огородъ, теплица, два флигеля, необходимыя службы къ дому и флигелямъ. Дворовое мѣсто заключаетъ 30 саж. по улицѣ и 30 саж. во дворъ. 3—2

ИЩУТЪ ГУВЕРНАНТКУ

въ отъѣздъ. Объ условіяхъ узнать въ домѣ Полковой, въ Васнецовской улицѣ.

ЖЕЛАЕТЪ имѣть мѣсто подвальнаго при складѣ спеціалистъ питейнаго дѣла, знающій способъ хорошей очистки вина, удостоенный за это похвальнымъ отзывомъ на Тюменской выставкѣ въ 1871 году. Съ требованіемъ можно обратиться къ ветеринарному врачу г. Шуберту, въ домѣ Клопова, по Покровскому проспекту. 2—1

МАСТЕРСКАЯ

и

МУЖСКАГО БѢЛЬЯ, ДАМСКАГО

ДОМЪ ЛЕМЕРСЬЕ,

по Усольцевской улицѣ № 58,

ПРОТИВЪ ДОМА КЛОПОВА,

въ

ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Магазинъ каменныхъ вещей купца А. Л. Кочнева съ половины Сентября сего года будетъ переведенъ изъ дома Савельева, въ собственный домъ, по Коробковской улицѣ, гдѣ при магазинѣ будетъ находиться мастерская серебряныхъ и гранильныхъ издѣлій, а также будетъ приниматься поправка брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей и всѣ заказы по предметамъ, касающимся моей торговли, о чемъ имѣю честь извѣстить моихъ покупателей и заказчиковъ.

Купецъ А. Л. Кочневъ. 3—2

На углу Верхневознесенской улицы **отдаются въ наемъ** два дома Маклецкаго. Тутъ-же **продается** разная мебель, зеркала, гармоніяфлютъ, швейная ручная машина, машина для обливанія сада, зимняя кучерская одежда, лошадь и коровы. Объ условіяхъ узнать у хозяйки дома. Видѣть можно съ 10-ти часовъ утра и до 8-ми часовъ вечера. 3—2

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ

БР. КАМЕНСКИХЪ

съ 26 Іюля 1879 года отправляются изъ Перми до Нижняго съ остановкою во всѣхъ попутнихъ городахъ и пристаняхъ съ 10 часовъ утра. 10—2

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ

въ слободѣ Кунавинѣ, при домѣ купца Ремизова, производится продажа алтайской штыковой мѣди привозовъ послѣднихъ шести лѣтъ, начиная съ 1873 года, въ количествѣ 197 тысячъ пудовъ, въ крупныхъ штыкахъ, вѣсомъ каждый до 1 пуда 5 фунтовъ. Продажная цѣна за мѣдь назначена по двѣнадцати руб. за пудъ—какъ при оптовой, такъ и дробной покупкѣ.

НА ДРОВЯНОЙ ПЛОЩАДИ,

ВЪ ДОМѢ ГЕТЦЛЕРЪ,

въ квартирѣ г. Барнесъ отдаются комнаты со столомъ и безъ стола. 2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

За отъѣздомъ ПРОДАЕТСЯ: мебель, цвѣты, кухонная посуда, токарный станокъ съ принадлежностями, корова, лошадь и экипажи, въ домѣ Жмаева, наискось театра.

А. Жилевичъ. 2—1

Получивъ довѣренность отъ Страховаго Общества

„ЯКОРЬ",

имѣю честь довести до общаго свѣденія, что на основаніи устава этого общества я принимаю въ городѣ Екатеринбургѣ и Екатеринбургскомъ уѣздѣ страхованіе движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ отъ огня, страхованіе жизни и пожизненныхъ доходовъ или капиталовъ, а также страхованіе кладей, транспортируемыхъ водою или сухопутно.

Агентъ Общества „ЯКОРЬ" В. Всеволодовъ.

Адресъ: собственный домъ на берегу пруда, въ 2-й части г. Екатеринбурга. 3—3

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ А. ШВАРТЕ и К°.

Ружья центральнаго боя, лучшихъ заграничныхъ мастеровъ; англійскіе патроны къ нимъ, а также всѣ приборы для заряжанія. По заказу заряжаютъ патроны.—Лучшія гаванскія сигары. 3—3

БОРДОССКІЙ ПОГРЕБЪ ТАМПЬЕ,

Покровскій проспектъ, домъ Поповичевой.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

НЕПОДДѢЛЬНЫХЪ, ИНОСТРАННЫХЪ ВИНЪ:

французскихъ, испанскихъ и португальскихъ.

ПОЛУЧЕНА БОЛЬШАЯ ПАРТІЯ

ШАМПАНСКАГО ВИНА

НАСТОЯЩЕЙ МАРКИ РЕДЕРЕРЪ.

По УМѢРЕННЫМЪ цѣнамъ.

Иногородные заказы принимаются и исполняются немедленно и аккуратно. 6—4

АБРИКОСЫ

по 1 руб. за десятокъ, сливы отъ 50 к. до 1 р. 50 коп. за десятокъ—продаются на дачѣ Пеутлингъ 3—2

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.